

A dramatic, high-contrast photograph of a war-torn city street. In the foreground, a Soviet-era tank is positioned, angled towards the right. The tank's turret and main gun barrel are prominent. A soldier in a green uniform is perched on the turret. The background shows a street with damaged buildings, smoke rising from the ground, and a cloudy sky. The overall atmosphere is one of intense conflict and destruction.

Тропа зуберманского траппера

16+

Павел Беляев

Annotation

Корабль поколений "Протей" разместился на орбите планеты Аубера двадцать лет назад. За это время на Аубере выросли десятки заводов и научных баз протейцев, но полноценная Колонизация так и не началась. Главная причина, как говорят протейские СМИ, – эбрайлы, местные жители.

Но это не останавливает (или даже подстёгивает) искателей приключений. Они на свой страх и риск покидают пределы охраняемых зон, добывают местные артефакты, охотятся и заводят связи с эбрайлами. Трапперы – так они себя называют, памятуя о пионерах Дикого Запада.

И сколько бы траппер ни получил на Планете, он никогда не вернется к прежней жизни. У каждого траппера своя тропа, но ни одна из них не ведет назад.

Павел Беляев

Тропа ауберианского траппера. Книга 1

0. Пролог. Странная находка

Сийомл был проверенным информатором. Уже раз десять этот унылый с виду эбрайл из клана Гравр выдавал Факелу достаточно точные наводки. Это его траппер должен был благодарить за добрую половину своего состояния. Сийомл оказался невероятно удачной находкой даже среди гравров, славящихся превосходным знанием местности. Заброшенное жилище отшельника, логово редкого Низшего, впавшего в спячку, древний склад металла в засыпанной пещере, местонахождение артефактов и диковин – всё это в своё время принесло Факелу довольно средств, чтобы обустроить на Планете свою защищенную базу и пару запасных схронов.

Словом, не было причин не доверять Сийомлу кроме одной – он был эбрайл. «Рано или поздно он должен был меня кинуть», – эта мысль стала очевидной трапперу уже позже.

Вездеход остановился. Факел напряженно всматривался в три обзорных монитора, щелкал переключателем спектров, и в нем росло беспокойство: никаких признаков автономного завода, который, судя по навигатору и координатам Сийомла, должен быть здесь.

– Ажиз, – сказал траппер наёмнику, сидевшему на соседнем сидении, – А ну-ка, вылез, посмотри своим взглядом, нет ли построек. Бетон, арматура, хотя бы ровные срезы в камнях.

Ажиз сейчас выглядел как человек, только покрытый черной чешуёй. Это он подстроился под своего нанимателя, а когда познакомились, походил на какого-то несуразного не то паука, не то мечехвоста.

– Здесь чуеться опасность, – прошелестел он шипящим голосом, граничащим с громким шёпотом.

На груди эбрайла раскрылись большие чешуи, и оттуда будто самолетные шасси вылезли четыре скрюченные паучьи лапки, в которые он тут же вложил причудливый автомат-дробовик со множеством ручек и отверстий.

– Хитон, – обратился Факел назад через плечо, – займи-ка турельный пулемет. Прикрой Ажиза.

Сзади послышался суетливый стук множества когтей по металлу, это второй наёмник занимал свой пост.

Ажиз опасливо приоткрыл дверь, высунулся из кабины и замер, осматривая окрестности. Обычный предгорный пейзаж – кустарник, невысокие деревца, склоны, покрытые ярким травяным ковром, валуны, обросшие лишайником и мхом. Ажиз выбрался из машины, сделал несколько шагов.

– Видно что-нибудь? – спросил Факел. Ажиз не отвечал. Траппер неотрывно наблюдал за ним, стараясь уловить, откуда он чувствует угрозу. – Хитон, чуеть опасность?

– Эти заросли, – голос Хитона был высоким и скрипучим, будто визг старых дверных петель. – Здесь легко укрыться.

– Ясно. Ажиз, возвращайся, – решил Факел. – Валим отсюда.

Но Ажиз так и не вернулся. Из рожицы слева вырвалась вереница каких-то блестящих снарядов – не то лезвий, не то дисков. Три-четыре вонзились в эбрайла, остальные ткнулись в землю вокруг. Левая рука его отвалилась от плеча, повиснув на куске плоти. Ажиз хрипло вскрикнул, сворачиваясь в черный панцирный клубок.

Пулемет Хитона разразился лающей очередью. Факел вцепился в штурвал, крутанул его

и яростно вдавил педаль. Вездеход взревел, разворачиваясь на месте, из-под колес полетели камешки и куски дерна. Факел повел машину вниз тем же путем, что приехали сюда. Не могло же здесь быть ловушек?

Внезапно лобовое стекло обвила паутина ловчей сети, сделанной из какого-то очень прочного материала. Вездеход стал быстро терять скорость, натягивая тросы, ведущие куда-то далеко к скалам справа и слева. Очевидно, траппера здесь ждали и основательно подготовились, чтобы заарканить его. Восьмиколесная машина наконец остановилась, не в силах прорвать преграду. Факел сдал назад, пытаясь стряхнуть сеть, но тут же угодил в еще одну.

Пулемет на крыше, поливавший свинцом кусты, замолчал, придавленный белесым тросом к кузову. Хитон визгливо выругался, откинул фонарь и полез наружу. У него было пять-семь конечностей, которые он использовал то как ноги, то как руки, ловко меняя положение тела. Эбрайл выхватил из-за пазухи три разных пистолета и прыгнул на землю.

Факел уже видел, как со всех сторон к обездвиженному вездеходу сбегаются бандиты.

– Вот вы где, сволочи, – прорычал траппер. – Сколько вас? – не отрываясь от экранов, он быстрыми движениями достал бластер, снял предохранитель, выставил максимальную мощность. – Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать рыл. И наверно еще в кустах сидят. Ладно, старик, бывало и похуже! Завалить первых, остальные разбегутся.

Хитон успел подстрелить двоих, прежде чем рухнуть с глубоко засевшим куском металла в голове. «Зря он вылез, – мелькнула мысль. – Впрочем, спасибо и на том. Жаль, Ажиз не успел себя показать...»

Сам же Факел отнюдь не стремился к героической смерти. Он перебрался на заднее сиденье, а оттуда – в грузовой отсек через дверцу в переборке, которую запер и заставил ящиком с запчастями. Через минуту несколько мощных ударов сотрясли машину. Задняя дверь не выдержала и распахнулась, являя в проеме силуэт взломщика. Факел выстрелил, и голова бандита взорвалась дымящимися ошметками, тело грохнулось навзничь. Не теряя ни секунды, Факел подскочил к проему и принялся палить в разнородные фигуры бандитов. Кажется, он успел задеть двоих, остальные скрылись из виду.

Факелу не дали толком осмотреться – сильное щупальце возникло снизу и, обвив его руку с бластером, вытянуло его наружу. Едва траппер грохнулся на землю, на него обрушился град ударов со всех сторон. Бластер выбили из руки, Факел выхватил вибронож, отмахнулся, но еще через миг удар по затылку лишил его сознания.

Глаза удалось открыть не сразу. Точнее, один заплывший глаз. Второй был зацементирован коркой крови, хорошо если он вообще цел. Дышать было тяжело, словно на груди лежала неудобная угловатая наковальня. Факел разлепил пересохшие губы и сразу почувствовал, как кто-то вставил в рот будто тонкий носик глиняного чайника. В рот полилась прохладная сладковатая жидкость, и траппер не задумываясь сделал несколько жадных глотков. Он пил долго и даже снова закрыл глаз.

– Мм-ха-ха! – донесся обезьяний голос.

Попив, Факел почувствовал себя лучше, смог поднять голову, оглядеться. Пещера, едва освещенная пятном люминесцентного мха на стене. Во мраке рядом что-то двигается и замирает.

– Мм-ха-ха, мм-ха-ха, а я тебя знаю, – провякал ехидный голос. – Ты хуман-механик. Мм-ха-ха, твои друзья продали автопушку одному купцу, – эбрайл замолк и застыл.

Факел лихорадочно соображал. Действительно, лет пять назад он участвовал в одной сделке, устроенной контрабандистами. Каким-то образом они сперли откуда-то целую автопушку с комплектом датчиков движения и продали эбрайлам. Факел еще не был вольным траппером и выступал в роли эксперта. Но как это может помочь теперь?

– Мм-ха-ха, Борлан говорит, что у хуманов сладкое мясо, – Факел ощутил, как встают дыбом волосы на руках. – Мм-ха-ха, но только если свежее и здоровое.

Теперь понятно, почему его не прикончили сразу.

– Слушай, – хрипло заговорил Факел, – у меня есть деньги. Оружие, патроны, много ценных вещей. Всё это станет твоим.

Эбрайл терпеливо дождался, пока он замолчит и продолжил, как ни в чем не бывало:

– Мм-ха-ха, Борлан заберет самые лучшие части себе – твои ноги, а может быть, и руки тоже.

– Да послушай же! – воскликнул Факел. – В кулаке у Борлана ты никогда не получишь сполна. Борлан ваш вождь, так? Он забирает всё и делится как сам решит, правильно? У меня есть очень точный и мощный бластер, ты сможешь бить на километр! И еще топливо есть и... – он судорожно перебирал в уме свои запасы, пытаясь выбрать, что может заинтересовать его диковатого тюремщика, – еда, напитки, бронированные листы, очень дорогие инструменты...

– Еда? – перебил бандит. – Мм-ха-ха, но какая еда?

– Мясо! И сало есть, и фрукты, орехи...

– Но какое мясо?

– Любое!

– Мм-ха-ха, но какое мясо?

– Гомусэра, врунеп, чмор, ормонг...

– Ммм-ха-ха-ха, мм-хи-хи, – вновь перебил эбрайл и замолк.

Факел понял, что он размышляет. В темноте было слышно, как он прошлепал по каменистому полу к пятну света, стала смутно видна его уродливая морда. Исходя из ситуации и реплик бандита, траппер решил, что главарь банды – некий Борлан – отрядил этого прохвоста стеречь живую добычу и следить, чтобы она не попортилась и не подохла. Но мог ли вождь догадываться, что его приспешник ранее встречал этого хумана? Для Факела это шанс, упустить который равносильно ужасной смерти.

– У Борлана под ледником схрон, – эбрайл замер, будто оценивая эффект своего откровения. – Мм-ха-ха, там бочки с мясом урдулафов, хабко, гравров, солмэ... – он с каким-то садистским упоением перечислил с десятков эбрайлских кланов. – Собирает их и консервирует. Мм-ха-ха, и никому не дает! – эбрайл снова затих и замер.

– Ты хочешь забраться в этот схрон? – выдавил Факел.

– Мм-ха-ха.

– Кто его охраняет?

– Много, очень много мяса – вкусного, разного!

– Там есть охрана? Роботы? Бойцы? Я помогу тебе попасть туда!

– Мхм-ха-ха. Мм. Мм-хи-хи. Я тебя знаю. Ты хуман-механик. Ты знаешь автопушки.

Пожалуй, эта ночь легко могла претендовать на звание самой поганой в жизни Факела. И было пока совершенно неясно, доживет ли он до ее окончания. Они тащились на облезлых жилистых врунепах (этакая помесь страуса и верблюда) вверх по недружелюбному ущелью.

Становилось всё холодней. Хорошо еще, что бандиты не отобрали одежду, не найдя в ней какой-либо ценности. Ныли отбитые ребра. Мысли вяло и бесплодно кружились вокруг вопроса о том, как обезвредить автопушку без инструментов, то и дело проваливаясь в омут досады и отчаяния, и с трудом выбираясь из него. Конечно, всё лучше, чем ждать в пещере, когда Борлан заберет твои лучшие части.

Надо же было так глупо вляпаться. Ох, Сийомл, Сийомл... Найти бы тебя да выпотрошить, сделать чучело и показывать остальным в назидание.

Часа через три, когда уже начало светать, они наконец прибыли. Надсмотрщик Факела спешился и грубовато стащил его с врунепа.

– Воон там, мм-ха-ха, – он ткнул пальцем куда-то в скалистый склон, поросший кустарником. – Пушка, видишь?

Факел прищурился, пытаясь разглядеть что-то в утреннем сумраке. Эбрайл неожиданно сунул ему в руки его походную барсетку:

– На, мм-хи-хи.

«А ты шустрый малый, – подумалось трапперу. – Успел урвать из кабины и припрятать трофей, пока в собратьев стреляли».

Теперь у Факела был бинокль, и он смог разглядеть кончик ствола между кустов. Второй спасительной находкой оказался наручный компьютер. Дрожащими пальцами траппер включил прибор и принялся рыться в дебрях его памяти.

– Так... – бормотал он сам себе, – спокойно только. Ты же ничего не удаляешь никогда. Терминал... Соединение... Только б модуль связи был цел... Это современное орудие, там всё лучшее ставят... Давай же, милая... Всего пять лет прошло, для тебя это ерунда... Есть! Ха-ха! – на экране размером с ладонь высветился набор квадратов разных цветов. – Так, авторизация... – траппер переставил некоторые квадраты местами. Через несколько долгих секунд экран бесстрастно отобразил интерфейс администратора автопушки. – Да, чёрт возьми!

Факел быстро нашел нужный выключатель. Когда-то ему пришлось хорошенько разобраться в этой системе. Ведь за это хорошенько заплатили.

– Всё, друг, – обратился он к эбрайлу. – Отключил.

– Мм-ха-ха, тогда иди, – бандит, сидевший неподвижно, сразу ожил. – Воон туда.

Факел, а за ним и любитель мяса вскарабкались по камням к краю ледника. И тут эбрайл, похоже, напрочь забыл о своем пленнике. Мыча и придыхая, он навалился на неприметный камень и отодвинул его. Под камнем оказалась нора, в которую он тут же нырнул.

Факел отошел и залег за камнем так, чтобы видеть и нору, и склон внизу. Каждое движение давалось с трудом, дыхание отдавалось болью в рёбрах. Что дальше? Если даже удастся доковылять до врунепа, оседлать его и добраться до лагеря бандитов, куда, видимо отбуксировали его вездеход, шансы получить его назад стремятся к нулю. (А ведь хороший был вездеход, хоть и старенький, но надежный, можно было сменять на что полезное...)

Траппер включил коммуникатор. Шататься по планете, не имея друзей, могут себе позволить только идиоты. Живут они тут недолго.

И снова повезло – нашелся и спутник, и адресат.

– Слушаю, – раздался заспанный голос, искаженный радиопомехами. – Кто это?

– Эдвард! Чертовски рад тебя слышать. Это Факел.

– Мфф. Ты либо решил наняться ко мне будильником, либо вляпался в какое-то дерьмо.

Что стряслось, друже?

– Слушай, ты как всегда прав, Эд. Я в дерьме, и прежде чем окончательно потонуть, хотел на всякий случай поинтересоваться, не выпацишь ли ты меня.

Эдвард Крински прибыл на разведфлаере базы «Родник» часа через полтора. Ожидая его, Факел рискнул отключиться – без сигнальных датчиков, бластера или хотя бы крыши над головой. Других вариантов измученное тело ему не предоставило.

Флаер Крински выдвинул ноги-шасси и долго пристраивался между камней. Дверь съехала вниз, превратившись в трап.

– Вот ты где, бродяга, – сказал Эдвард стройный, красивый с вдумчивым взглядом и копной стильно взлохмаченных волос. – Что тебя вообще занесло в такую дыру?

– Ох, и не говори, – прокряхтел Факел, подымаясь. – Спасибо, дружище, – он принял от Крински аптечку.

– Ндаа, Игорёк. А ведь говорил я тебе, трапперство тебя убьет. Можно гулять по Планете и в более безопасном режиме. У меня новое начальство, могу замолвить за тебя словечко. Пока ты еще жив.

Факел тем временем расстегнул куртку и приложил к помятой груди пластину восстановителя.

– Оох, – выдохнул он облегченно, чувствуя, как отступает боль. – Не дави, меня и так прессанули бравые ребята. Кстати, – он махнул рукой в сторону норы, – здесь у них схрон. Может это заинтересовать георазведчика вроде тебя?

– Серьезно? – Крински посмотрел на дыру. – Ну, тогда мой священный долг осмотреть это место.

Эдвард, согнувшись в три погибели, проник в нору первым.

– Один говнюк всё еще там, – пропыхтел Факел, протискиваясь следом.

Крински молча достал бластер. Схрон оказался объемным и представлял собой сеть естественных и искусственных полостей в леднике-глетчере, соединенных центральным коридором. Что-либо разглядеть здесь можно было только через очки ночного видения.

Крински сунулся в ближайшее помещение. Стенки здесь были в два ряда заставлены бочками, две-три были опрокинуты, остро пахло специями. У дальней стены посреди костей и каких-то ошметков свернувшись клубком лежал давешний надсмотрщик Факела. Внезапно он встрепенулся, фыркнул, подскочил и обернулся к людям.

– Мм-аахсссс! – зашипел эбрайл и неожиданно резво прыгнул на них, выставив вперед длинные как ножи когти.

Эдвард выстрелил, вспышка на миг озарила пещерку. Эбрайл с прожженной в груди дыркой размером с кулак шмякнулся наземь.

– Этот что ли тебе жизнь спас? – Крински указал бластером на труп.

– Он, – подтвердил Факел. – Покойся с миром, брат.

– Ладно, хватит, клоун. Что это тут? Консервы что ли?

– Ага, мясные. Можешь поизучать внутренний мир эбрайлов, ты это любишь. А я поищу-ка что-нибудь поценней.

В других пещерах обнаружили ящики, корзины и грубо сколоченные стеллажи, в беспорядке наполненные хламом – кусками металла и пластика, черепами, ветошью, нелепыми доспехами, ржавыми запчастями, примитивными инструментами. Нашлась пара

сносных клинков в подгнивших кожаных ножнах – отчистить и можно предлагать коллекционерам. Но в целом на сокровищницу этот склад не тянул даже с натяжкой.

Факел разочарованно пнул очередной трехъярусный стеллаж, и тот, заскрипев, рухнул, а за ним и часть ледяной стены. Траппер рассеянно поворошил носком обломки льда, всё еще не веря, что в таком большом схроне нечем поживиться. И тут его внимание привлек небольшой матово-серый параллелепипед, неестественно чистый и ровный на фоне мусора.

Часто технические артефакты эбрайлов имеют вид неказистый, неприметный, но при этом обладают удивительными свойствами и функционалом. Факел поднял брусок, повертел, ища неоднородности. Вещица оказалась такой приятной на ощупь, что не хотелось выпускать ее из рук. А затем началось странное.

Голова поплыла, сознание стало тускнеть, будто проваливаясь в сон. Возникли странные образы и голоса. Факел увидел существ без шеи с куполообразной головой, в которой виделись светящиеся прорези (глаза?). Структура тела и конечностей различалась, в некоторых особях угадывались черты разных кланов эбрайлов. От существ – серых, холодных – веяло злой силой и смертельной угрозой.

Существа шли караваном мимо траппера, будто по кругу, в центре которого он находился. Изредка раздавался заунывный короткий вой, что-то глухо тарахтело как древний двигатель. Немного погодя размытый фон начал принимать очертания: проступили домишки и сараи, будто купологоловые проходили сквозь эбрайлское село. Рядом с караваном стали появляться черные лохматые кляксы, позже они оформлялись в эбрайлов разного вида. Проходя мимо такого объекта серые создания взмахивали конечностью, похожей на длинную полосу металла, и эбрайл-пятно, взвизгнув, падал разрубленный.

Факел почувствовал утомление, картина быстро потускнела, и траппер обнаружил себя сидящим на полу, прислонившись спиной к обломку стеллажа.

– Ты живой? Поплохело? – спросил Эдвард, внезапно оказавшийся рядом.

– Ага... – Факел мотнул головой, стряхивая остатки морока. – Похоже, кое-что нашел. Давай-ка выбираться отсюда.

Глава 1. Медиабитва

В этот вечер обитатели звездолета «Протей» – по крайней мере, то меньшинство, что следило за политическими перипетиями – предвкушали хорошую порцию пищи для ума. Сторонники тех или иных политических течений ожидали новых аргументов; тролли готовились к оживлению сетевых баталий; большинство же протейцев просто надеялись немного лучше понять, что происходит.

В целом, климат в обществе нельзя было назвать раскаленным. Время резонансных речей, массовых флешмобов и дерзких акций закончилось лет пятнадцать-двадцать назад, когда решалось, как поступить с освоением планеты Аубера. Но противостояние между Правительством и самой влиятельной после него Партией Колонизаторов не закончилось, и раскол в социуме медленно и верно расширялся.

Двадцатую годовщину Остановки большинство партий и течений решили отметить выпуском своих обзорно-аналитических передач. Средний обыватель отнесся к ним с умеренным интересом, питая надежду выяснить, когда и чем закончится затянувшийся «переходный период».

В ожидании начала правительственной передачи дискуссионные площадки наводнились эмоциональными ораторами.

– Что нового мы узнали об ауберианцах за двадцать лет? Да почти ничего! Почему исследования стоят на месте? – вопрошали последователи идей Колонизации. – О чем вообще думает Министерство Науки, имея под носом такой богатый материал?

– Мы узнали всё, что нам нужно, – отвечали сторонники Правительства. – Состав атмосферы, воды, места залежей руд и чернозёмов, строение сложных белков в биосфере. Министерство исходит из потребностей «Протея» прежде всего, – и, в свою очередь, интересовались: – А что вы можете сказать родственникам ученых, георазведчиков и просто рабочих, погибших на Аубере от рук аборигенов?

– Что они отдали свои жизни во имя безопасного и стабильного будущего человечества, стоящего на прочном планетарном основании, а не болтающегося в космосе в протекающей калоше.

– Эта «калоша» дала вам всё, что у вас есть плюс долгосрочные перспективы, а на Аубере всё придется начинать даже не с нуля, а с хорошего такого минуса.

За истекшие два десятилетия подобные бесконечные споры то затихали, то разгорались по мере появления новых инфоповодов. Общественное же мнение нерешительно колебалось. С одной стороны – кислородная планета с водой, биосферой, комфортным климатом, – разве не об этом мы так долго мечтали? С другой стороны, Колонизация ставила множество сложных вопросов, начиная с проблем взаимодействия с аборигенами и заканчивая трудностями с необходимыми ресурсами и технологиями. Да и стоит ли что-то менять? Ведь «Протей» прекрасно приспособлен для жизни.

Поэтому, хотя не было особых причин торопиться с выводами, каждое сообщение эксперта или чиновника по теме привлекало некоторое внимание.

Итак, к 19 часам по стандартному монитору были включены, телешлемы водружены, а видео- и голоприложения настроены на Правительственный канал. Передача началась.

* * *

Затемнение, приятная таинственная музыка, обещающая нечто волшебное. Сильный,

но дружественный баритон диктора. Картины парящего в черном вакууме шарообразного корабля.

– Звездолет «Протей». Дом, в котором все мы родились и выросли, и где рождались наши предки, строили свою жизнь, любили, творили, развивались 500 с лишним лет с момента Большого Старта.

Чистые светлые коридоры, каюты, пункты управления с красивыми людьми. Протейцы занимаются своими делами.

– Оглянувшись назад, мы увидим, что весь этот огромный пласт времени мы росли как народ. Мы прошли сквозь страх и отчаяние, эпоху приспособления, выстраивания полноценного государства со своей наукой, искусством, образованием, промышленностью, – и, наконец, превратились в самое прогрессивное общество, какое когда-либо знало человечество. Как это стало возможно? Где мы сейчас, и куда имеет смысл идти? Разобраться в этом поможет новое осмысление всем известных исторических событий.

Изображение темнеет, музыка наращивает торжественный тон. Проявляется надпись в середине кадра:

ПОЛЁТ В БУДУЩЕЕ

Видеоряд заполняется сценами из земных архивов.

История «Протея» восходит к далекому двадцатому веку. Стивен Хокинг стал первым признанным ученым мирового масштаба, который заявил, что нам следует осваивать космос смелее, достигать звезд и заселять их. Когда люди научились получать недорогую энергию без нефти, на Земле стало, по большому счету, не за что драться.

Страны объединили усилия в освоении космоса. За два века земляне построили колонии на Луне, Марсе, в атмосфере Венеры, на дюжине других космических тел, после чего поняли, что больше в Солнечной системе колонизировать нечего.

Успехи вдохновляли землян. С веселой яростью они без устали работали над созданием новой космической индустрии. В 23-м веке объединенная сеть НИИ под руководством таких выдающихся умов как Хендриксон, Такагаки, Гуревич, Анисимов, Стокс, Либэ – открыла космические дороги. Если коротко, то суть состоит в том, что между космическими телами существуют своего рода энергетические тоннели, соединяющие их. Если поместить корабль на такую дорогу, можно добиться снижения затрат энергии на развитие субсветовых скоростей на порядки. Опыты на беспилотниках поразили ученых и сподвигли землян на новые подвиги. Закипела работа над созданием первого звездолета. Это был колоссальный по масштабам труд, он затронул десятки тысяч предприятий и многие миллионы людей по всему земному шару, и к концу века корабль был готов.

Но к звёздам он не отправился, корабль использовали, чтобы опробовать принцип космических дорог в пределах Солнечной системы. Данные, полученные в процессе таких полетов, позволили ученым и инженерам приступить к разработке звездолета следующего поколения. А так как производственные цепи уже были налажены, работа пошла намного быстрее.

В те дни вся планета, забыв обо всём, следила за космическими проектами. Люди стремились хоть в чем-то причаститься к ним. Хотя бы наклейки на складские полки выпускать! Идея экспансии в космос вытеснила в человечестве мелочные «земные» претензии, окончательно погасила распри. Граждане разных стран как-то незаметно перестали считать друг друга чужаками и врагами.

Строились не только звездолеты – развивались идеи межзвездной государственности,

вскрывая множество проблем и вопросов. Где разместить центр космической империи, чтобы он был доступен из разных ее частей? Как осуществлять снабжение периферии? Какую степень автономии давать колониям? Эти проблемы требовалось обдумать заранее, чтобы избежать в будущем возможных конфликтов и войн.

«Протей» – звездолет седьмого поколения класса «Звездный город» – был принят во флот в 2468 году. К этому времени нога человека уже ступила на четыре планеты вне Солнечной системы.

Снова кадры с «Протея», но уже из разных эпох его истории.

Наш с вами «Протей» изначально был совсем не таким как сейчас. Он был почти в пять раз меньше, маломощней, здесь не было таких привычных нам сегодня производственных цехов, инфосистемы распределения, обширных складов, и уж тем более каких-либо культурно-развлекательных заведений. Всё это создали сами протейцы. И этот подвиг – создать комфортную для жизни среду практически из подручных материалов – еще раз напоминает нам о силе человеческого духа, о силе веры в будущее, о силе единства нашего общества.

«Протей» успешно достиг двух новых звезд и после возвращения к Земле звездолет стали готовить к новой экспедиции. 24 сентября 2502 года «Протей» занял позицию на космодороге и запустил межзвездные двигатели, перейдя в субсветовой режим. Это событие мы и называем «Большой Старт». Тогда никто не мог предугадать, что путешествие затянется на столетия.

Примерно через 10 лет штатного полета в навигационных системах случился сбой, о причинах которого у экспертов до сих пор нет единого мнения. Корабль сбился с космодороги. Поиск космопутей – это самый сложный процесс, и экипажу в сложившихся условиях так и не удалось нащупать нужный курс. Можете ли вообразить себе ужас членов команды, когда они поняли, что остались одни в глубоком космосе – без связи с Землей, без координат и без возможности быстро пополнить запасы?

Но экипаж состоял из сильных опытных астронавтов и вскоре взял себя в руки. На «Протее» находилось тогда около пятидесяти тысяч человек, из которых девяносто процентов пребывали в криосне. Имелось также оборудование для разворачивания колониальной базы на безжизненной планете.

Оно-то и пошло в ход для превращения «Протея» в первую летающую колонию Земли. Спящие колонисты постепенно выводились из состояния криосна, и корабль оживал, наполняясь занятыми обустройством людьми. Большинство протейцев стойко восприняло весть об отрыве от человечества, возможно, навеки. Работа позволяла забыть панические и депрессивные мысли.

Перед капитаном Лаасом, меж тем, встал нелегкий выбор – лететь в сторону, где с некоторой вероятностью можно было найти космодорогу к Солнцу – и тогда был риск исчерпать ресурсы, так и не найдя ее; или же – направиться к ближайшей звездной системе, где можно пополнить запасы сырья, но тогда возвращение на Землю становилось крайне маловероятным.

Мы все знаем, что тогда решил капитан Лаас, а с ним и остальные протейцы. Это были люди смелые, нацеленные в будущее, готовые ко всему.

Путь к звезде, к которой удалось обнаружить космодорогу, занял двадцать лет. Протейцы принаравливались к новой жизни. Появились цеха по сборке роботов, станков, и прочей техники. В медотсеке открылся небольшой роддом, и первые на «Протее» новорожденные

огласили криком маленькую палату.

Пополнив в ближайшей звездной системе запасы металлов, сырья для реакторов и других материалов, «Протей» смог продолжить путь. Позже мы еще не раз делали такие «привалы».

Росли новые поколения, они знали о Земле только из учебного и художественного контента, да и старые астронавты давно смирились с потерей пути на Родину. Рождались ростки новой идеи: «Протей» должен стать ядром самодостаточной космической цивилизации. Конечно, предстояло пройти путь в сотни лет, но на «Протее» все было для того, чтобы начать этот путь – научные лаборатории, межзвездные двигатели, производство оборудования, а главное – люди, готовые создавать будущее человечества своими руками, люди, изначально отобранные для далеких космических миссий, и их потомки.

В течение следующих четырех с половиной веков «Протей» и наше общество развивались. Корабль наращивал площади, совершенствовал двигатели и системы жизнеобеспечения. Появились фермы-инкубаторы, учебные заведения, рестораны, театры. Развивалась и наша инфосистема, призванная планировать производство, вести учет наших ресурсов и прозрачно распределять их.

Мы сделали огромный шаг вперед. В истории человечества никогда не было такого, чтобы любому человеку было гарантировано удовлетворение базовых потребностей. Совершенно бесплатно любой гражданин «Протея» может получить достаточно пищи, жилье, одежду, медпомощь, аварийный комплект и другие жизненно необходимые вещи. Сверх этого каждый может заработать права на удовлетворение более высоких потребностей. Земляне могли только мечтать о таком обществе: хочешь – зарабатывай на красивую жизнь, не хочешь – просто живи и довольствуйся малым.

Впрочем, на «Протее» никогда не было лодырей. Видимо, в наших генах заложено стремление постоянно идти вперед и видеть в этом удовольствие, счастье.

В объемном кадре появляется известная каждому протейскому пятикласснику запись звезд, которые постепенно превращаются из белых черточек в точки. Затем проявляется схема системы Эу.

– Пятьдесят лет назад звездолет «Протей» вышел из субсветового режима вблизи звездной системы, известной сегодня как Эу. Эта звезда оказалась совсем не такой, как встреченные ранее. Система имеет семь планет, три из которых – земного типа. Уже на дальних подступах на них была обнаружена атмосфера, содержащая кислород.

За тридцать лет пока «Протей», уже после скачка, шел к системе, с помощью разведзондов, а потом и экспедиций мы исследовали эти три землеобразные планеты. Как вы знаете, на всех трех обнаружилась жизнь.

Люди готовились к этой встрече с самого начала эры космонавтики. Мы хотели и опасались её, фантазировали и строили различные сценарии развития отношений с этой жизнью. Мы надеялись, что сможем наладить сотрудничество и нам не придется защищаться. И всё же к этой встрече мы оказались не готовы.

Ближайший к звезде шарик вырастает, будто наблюдатель оказался рядом с планетой, затем вошел в ее атмосферу и наконец приземлился.

Первая от Эу планета – Фламабем – имеет бедную кислородом атмосферу, скудную флору и населена полуразумными (или вовсе неразумными) существами, ведущими бесконечную войну друг с другом. Почти всю жизнь они заняты выслеживанием и истреблением существ, отличных от себя. У нас пока нет подтвержденных сведений о том,

как они воспроизводятся и чем питаются. Но их оружие – встроенные в конечности наэлектризованные лезвия, – а также само строение их тел наводит некоторых ученых на мысли о том, что они появились не естественным путем. Одна из гипотез состоит в том, что их создатели хотели защитить планету от пришельцев, а затем детище вышло из-под контроля и уничтожило своих творцов. Бластерное оружие оказалось малоэффективно против них, и наши экспедиции едва унесли ноги с Фламабема, чудом избежав потерь.

Снова визуализация схемы звездной системы, фокус переходит к третьей от солнца планете. Но «посадки» не происходит, вместо нее появляется мужчина лет тридцати в мундире капитана корабля. Он что-то рассказывает репортерам с таким выражением лица, будто сам себе не верит.

На третьей планете системы Эу нам повезло еще меньше. Почти все участники экспедиции, отправленной туда, погибли, вернулся только руководитель – капитан Скри. Он описывал настолько странные явления, что потребовалась медико-психологическая экспертиза его состояния. Анализ показал, что капитан вполне здоров. Просто планета Скри действительно представляет собой сплошную аномальную зону, и странности, происходящие там, опасны для жизни.

В кадре появляется Аубера с нескольких ракурсов, затем её пейзажи.

Итак, первая и третья планеты системы Эу оказались непригодны для освоения. Внимание сосредоточилось на второй – планете Аубера.

Разведчики обнаружили здесь среду, не сильно отличающуюся от земной – состав и давление атмосферы, притяжение, температура, наличие воды, богатая флора и фауна – условия, вроде бы подходили для жизнедеятельности человека. Однако более глубокие исследования, что начались лишь с отправкой туда первых экспедиций, принесли открытия столь же поразительные, сколь неоднозначные. Мы обнаружили здесь разумных существ.

В кадре какие-то уродливые создания, снятые издали дрожащей рукой.

Казалось бы, впору радоваться – мы не одиноки во вселенной! И кроме того, мы превосходим аборигенов технически, а значит, бояться их не стоит, не так ли?

Мы начали попытки установить контакт. Казалось, это пустяковое дело по сравнению с отысканием жизни в бескрайней вселенной. Но эбрайлы – как они себя называют – показали совсем не такое поведение, какое ожидалось от существ, встретивших пришельцев из космоса.

По-видимому, особенности расы эбрайлов определяются способностью произвольно изменять форму тела. Это делает их весьма чуждыми человеку и выбивает почву из-под ног нашей чисто теоретической науки о контактах с внеземным разумом. Мы исходили из того, что объект контакта имеет стабильное строение, позволяющее выявить его потребности и хоть как-то прогнозировать поведение. Но тело эбрайлов непостоянно, а значит нестабилен и образ мыслей. Как же с таким существом разговаривать?

После долгих безуспешных попыток хотя бы обнаружить местные власти мы решили просто начать действовать. Никто не запрещал нам, поэтому на Аубере мы построили добывающие заводы и исследовательские базы.

Не обошлось, однако, без трагических инцидентов. Аубера, похоже, не знает законопорядка, по ней разгуливают вооруженные банды, атакующие друг друга, слабо укрепленные поселения и все, что попадется на пути. Все мы помним, что одна из наших первых баз так и не была достроена: во время сборки корпусов точку атаковали местные бандиты. У строителей не было мощного вооружения, погибло пятнадцать человек и еще

семеро были ранены. Еще повезло, что рядом оказался разведфлаер, оснащенный лазерной пушкой. Он отгонял налетчиков, пока не прибыл эвакуационный транспорт.

Эта трагедия глубоко потрясла протейцев и заставила внимательней подходить к безопасности планетарных поселений. С тех пор мы строим там высокие прочные ограждения и башни с орудиями, а также размещаем хорошо вооруженные гарнизоны.

Со временем удалось выяснить, что большинство эбрайлов поделены на некие группировки – кланы, – исповедующие каждый какую-то свою «религию». Обычно форма тела членов клана не сильно различается. Клань ненавидят друг друга, то и дело устраивая локальные войны. Нас – людей – они, похоже, приняли за еще один клан-конкурент. А с конкурентами здесь не принято договариваться.

А есть еще внеклановый сброд – бродяги и бандиты, о которых мы уже упоминали. Они кочуют разыскивая любую добычу, защиту которой могут одолеть. Причем, нередко нападают даже на противников, сильнее них самих.

Кроме того, существует класс совсем одичавших эбрайлов, потерявших разум – низших. Это могучие агрессивные чудовища, от которых лучше держаться как можно дальше.

В общем, на планете царит атмосфера ненависти, нетерпимости, вражды. Мы давно забыли, каково это – жить в такой среде. Нечто похожее наблюдалось в отдельных районах Земли далекого прошлого. Но люди более уязвимы, поэтому осторожны, заинтересованы в безопасности, сбережении своего здоровья и жизни. У эбрайлов же, по-видимому, защитные механизмы притуплены, они безрассудно рвутся в бой, ибо их раны быстро заживают и убить эбрайла не так-то легко.

Всё это, к сожалению, играет против решения о широкой колонизации Ауберы. Однако мы имеем уникальную возможность пополнить здесь свои запасы, в том числе органическими соединениями, которые может дать только обитаемая планета.

Если нам не удастся договориться о безопасном сосуществовании с местными, мы оставим здесь укрепленный блокпост, закончим модернизацию «Протея» и отправимся к другим звездам. Несколько из них дают хорошие шансы найти пригодные для колонизации планеты. В любом случае на Аубере останется наш маяк, и мы сможем вернуться к ней как в порт для пополнения ресурсов.

На экранах снова «Протей» со стороны, не этот раз как будто полуразобранный. К зияющим дырам подлетают строительные роботы и пилотируемые боты с растопыренными манипуляторами. Сотни снующих летательных аппаратов делают картинку похожей на муравейник.

Безусловно, Аубера помогла нашей космической империи сделать важный шаг – запустить полномасштабную модернизацию «Протея». Мы с вами буквально творим историю, укрепляя и увеличивая наш общий дом в беспрецедентном масштабе! Сейчас модернизация завершена на восемьдесят процентов. К окончанию работ мы вдвое увеличим пищевое производство: расширим инкубаторы мясопродуктов и оранжереи; в полтора раза вырастет норма жилплощади на человека; в два с половиной раза – вырабатываемая энергия. Повысится защищенность корабля от пробоев и микротрещин. Ускорится доставка грузов за счет открытия новых магистралей и ремонта старых. Эти и другие улучшения позволят повысить уровень жизни протейцев. Пополнение складов за счет ресурсов Ауберы позволяет нам снизить цены на стройматериалы, многие продукты, расширить базовый пакет. Кроме того, в правительстве рассматриваются поправки к законам, давно ожидаемые зрелыми людьми: речь об ослаблении ограничений на размер семьи.

Все эти достижения были бы невозможны без сплоченной работы сотен тысяч людей, без вашей вовлеченности, готовности инвестировать в свое будущее. Масштабность проектов модернизации и соблюдение их сроков доказывает нам, что народ «Протея» един и заряжен общим порывом как никогда.

В кадре появляется мужчина в идеально сидящем мундире высшего офицера. Подпись под изображением гласит: Альфред Миллз, Капитан Звездолёта «Протей». С лёгкой – одними глазами – улыбкой он вещает:

– Дорогие соотечественники! Прежде всего, хочу выразить благодарность всем трудящимся на «Протее» и на других кораблях и орбитальных станциях, а также труженикам планетарных баз и заводов. Для меня нет большей радости, чем видеть наши общие успехи. И нам действительно есть чем гордиться! Вдумайтесь только: мы построили на орбите Ауберы заводы, на которых создаём из сырья, поступающего с планеты, целые отсеки для «Протея». Это производственные цепи, требующие высочайшей квалификации, самых современных технологий и искуснейшего управления.

Но вся эта фантастика – лишь предтеча осуществления давней мечты протейцев, о которой наши ведущие умы говорили ещё сотни лет назад. Так вышло, что именно нам довелось достигнуть достаточного уровня, чтобы перейти от слов к делу и начать постройку нового звездолёта. А новый «Звёздный город» – это колоссальный скачок в развитии человечества. Закончив «Звёздную Верфь», мы зададим вектор роста нашей империи на столетия вперёд! О нашем поколении будут писать в учебниках. Разумеется, увеличение численности флота кратно умножает наши возможности исследования космоса, поиска удобных и богатых звёздных систем. Мы больше не космические скитальцы, мы становимся хозяевами положения.

Что ж, нам есть для чего жить и работать. Впереди новые планеты, новые звезды, новые свершения!

* * *

Большинство обитателей «Протея» имели смутные представления о жизни на Аубере. Ее можно было увидеть во внешние иллюминаторы, рассматривать в телескопы, но чтобы там побывать, требовалось предъявить весьма веские основания. А посетить территории за пределами охраняемых баз и заводов вообще доводилось лишь георазведчикам, работа которых строго регламентировалась. Скудость информации об эбрайлах давала почву для процветания слухов, пересудов и политических спекуляций – каждый заинтересованный дорисовывал картину исходя из своих интересов.

Сеть отреагировала на «Полет в будущее» весьма живо и неоднозначно.

– По-моему, это самая ангажированная хрень, какую я когда-либо видел, – заявлял сторонник колонизаторов. – Да, был в истории Земли период, когда человечество в некоем объединяющем порыве создавало звездолеты. Но это вовсе не значит, что оно планировало на них переселиться. «Протей» задумывался как разведчик, первопроходец. О боже, «ядро космической цивилизации»! Вы серьезно?! Да у нас просто не было выбора кроме как превратить его в дом! Нынешний Капитан – Миллз – похоже, решил вшить свои бредовые идеи в ткань истории.

– История не идёт по задуманному плану, приятель, – снисходительно пояснял защитник линии правительства. – Но мы смогли её оседлать, и теперь «Протей» – лучшее, что у нас есть. Крайне тупо думать, что дикая планета, населенная уродливыми монстрами, готовыми тебя расчленить, – приемлемая альтернатива. А Миллз – прагматик, он печётся о людях

прежде всего. И прекрасно понимает, что все достижения прогресса сосредоточены на «Протее» и именно в его развитии – наше будущее.

– Ну конечно, именно этим можно объяснить, что они так красочно описали энтузиазм при развитии звездолетостроения, но как-то скромно «забыли», с какой неуёмной энергией мы исследовали систему Эу и строим базы на Аубере.

Каждый комментарий спорщиков набирал множество просмотров и обрастал пометками, отражающими широкую гамму эмоций читателей. И все же самые бурные дискуссии были впереди: все ждали передачу главного оппонента Правительства – Партии Колонизаторов. Она началась на канале партии ровно через час после окончания «Полета в будущее».

* * *

Зеленый пейзаж лесного озера. Поют птицы, стрекочут насекомые. В кадр входит мужчина в походной форме с множеством карманов.

– Знакомая картина, правда? Обычный лес северных стран Земли, что мы много раз видели в голозаписях и виртуальных реконструкциях. Но, взгляните повнимательней, это не земные растения, а звуки издают не земные животные. Я нахожусь на Аубере. Здесь можно не думать о том, сколько ты надышал воздуха [1] и хорошо ли проверил аварийный скафандр. Зато можно наслаждаться настоящим солнцем, естественными ароматами цветов, треском костра, ощущением безграничного простора.

Наше бесконечное путешествие началось с катастрофы. И все эти столетия обломок человечества, запертый в хрупком тесном звездолете, борется с последствиями этой катастрофы. Многие поколения мы напряженно пытаемся выжить, постоянно ожидая новых аварий, и они происходят с удручающей регулярностью. Не по чьей-то халатности или злему умыслу. Слишком часто приходится вводить новшества без должных всесторонних испытаний. Просто потому, что их невозможно провести в нашем положении. Получается, что наша наука, наш прогресс неподконтрольны нам. Их движет наш страх перед бездушным бездонным космосом. Лишенные всякой поддержки со стороны, мы боремся с ним один на один, принося ненужные жертвы.

Немного статистики. С момента Большого Старта прошло пятьсот двенадцать лет. За это время случилось триста семьдесят восемь серьезных технических инцидентов. В авариях погибло сто двадцать тысяч семьсот тридцать восемь человек – огромная цифра для нашей крошечной «космической колонии».

Впрочем, к страху и напряжению привыкаешь – это заложила в нас эволюция. А еще она заложила потребность в экспансии, в распространении себя, в размножении. Казалось бы, у нас все есть, чего еще хотеть? Есть пища, энергия, жилье, возможность отдыхать. Но тогда как объяснить все эти явления?

На экране появляется пожилой седоватый мужчина в кэжуал комбинезоне, какие любят носить техники в нерабочее время.

– Я воспользовался услугой погружения в криосон во времена Торможения – сорок семь лет назад. Знаете, я человек нетерпеливый, мне не хотелось полжизни ждать.

– Чего ждать?

– Когда подлетим поближе, – мужчина улыбается. – Нашли планету, значит в жизни что-то изменится к лучшему. А если ничего не меняется, то это вообще не жизнь. Лучше уж выждать, пока появится интересное дело.

– Например, освоение планеты?

– Ха-ха, ну да! Почему нет? Теперь ведь совсем другое время – бригада всегда при деле. Понимаешь, что нужен, что без тебя никак.

В кадре женщина за семьдесят с пышной копной белых волос, одетая аккуратно и стильно. Морщины не могут скрыть, что в молодости она была дивной красавицей. Глаза ее по-прежнему молоды.

– Формально мне сто пятьдесят семь лет, и я художник, – улыбаясь говорит она. – Я три раза уходила в криосон, тогда многие так делали.

– А почему? Разве на «Протее» так плохо бодрствовать?

– В первый раз я заснула ненадолго – на десять лет всего. Подруга уболтала. Нам хотелось перенестись в будущее, чтобы посмотреть, как изменится мир. Но он не изменился абсолютно, – художница с грустной улыбкой качает головой. – Тогда я решила увеличить период криосна – заснула на пятьдесят лет. И знаете что случилось за полвека? Ни-че-го. «Протей» все так же летел через космос, люди работали по его обслуживанию, некоторые заведения сменили владельцев и иногда – местоположение, может быть, немножко изменилась мода. Но люди остались такими же, о том же думали и говорили, так же развлекались и к тому же стремились. Мы будто застыли в одном времени. Творчество, по большому счету, оставалось уделом дизайнеров виртуальных миров...

Я ушла в криосон в третий раз. Мне нужны были новые сюжеты, я хотела писать развитие жизни, а не ее стагнацию. Я попросила пробудить меня, когда «Протей» подойдет к какой-нибудь звездной системе.

И наконец, я дождалась. В последние пятьдесят лет протейцы будто ожили! Появилось так много интересных дел – построить технику и всякое оборудование, научиться, вспомнить, как взаимодействовать с землёй, наконец, понять, как общаться с местными жителями. Вот это – жизнь. И она вдохновляет меня.

У нас много таких историй. Если перейти от эмоций к сухим цифрам, то мы увидим, что со времени прибытия к системе Эу количество заявок на криосон падало экспоненциально. Объяснение очевидно: никто не хочет проспать самое интересное – начало Колонизации, конец заточения.

На «Протее» слишком мало возможностей для полноценного раскрытия человеческой личности, для применения жизненной энергии, воображения. Не секрет, что в нашей культуре заметное место занимают виртуальные миры. Кто из вас никогда не играл в какую-либо из тысяч VR-игр? Почему же они стали неотъемлемой частью нашей жизни?

Седой, покрытый морщинами дед, глядящий с интересом.

– Вы играете в виртуальную реальность?

– Конечно! Сколько себя помню.

– Во что?

– Ну, когда был молодым – в стрелялки и приключения, а сейчас люблю гулять по городам Земли, изучать их архитектуру, быт.

– Почему вам это нравится?

– Знаете, ловлю себя на мысли, что эти виртуальные реконструкции мне кажутся более реальными, чем тот мир, в котором я живу. Там больше красок, пространства, жизни. А что здесь? Бесконечные стены и бесконечная чернота за окнами...

* * *

Пацан лет 17-ти в небрежно расстегнутой жилетке и с непокорным вихром.

– И я играю, и все мои друзья. Потому что в играх драйв, приключения, а в оффлайне

только унылые обязанности.

– Почему бы тебе это не изменить?

– Как?

– Открыть свое дело или делать мультфильмы, например.

– Ха-ха! Все дела, какие нужны «Протею», уже открыты. А мультфильмы рисовать просто не о чем. На «Протее» ничего не происходит.

– Что же, совсем ничего интересного нет в оффлайне?

– Есть, – парень улыбается дерзко, с вызовом, – но это незаконно. Я бы хотел попасть на Ауберу и стать траппером!

В кадре ведущий в тёмно-зеленом пиджаке, стоящий посреди студии.

– Так-так, это уже интересно. Даже в период активизации жизни на корабле молодежь видит что-то интересное только вне «Протея». На Аубере. Но, может быть, это только единичное мнение, другие юноши и девушки думают по-другому? Давайте их спросим.

Группа подростков с учебными голошлемами в руках.

– Ребята, вы заканчиваете школу совсем скоро, есть планы на будущее?

– Ну, я пойду учиться на планетарную архитектуру, – отвечает девушка.

– Почему именно планетарную, а не космическую, корабельную?

Девушка смущенно усмехается:

– Мне кажется, на планете гораздо больше места для строительства. А значит и интересной работы будет больше.

– А я пойду на специалиста по спутникам, – заявляет парень.

– Но что если мы покинем систему Эу? «Протею» не нужны спутники в космосе.

– Надеюсь, этого не случится, ха-ха! В любом случае, есть еще возможность улечься в криокамеру!

Ребята смеются, будто не воспринимают вопрос всерьёз.

– А я увлекаюсь ксенопсихологией! Читаю всё, что могу найти об эбрайлах, – говорит другой юноша.

– Ого, но ведь эта наука только зарождается и в ней так мало фактов, одни вопросы да гипотезы...

– Так ведь в этом и интерес! – с жаром возражает парень. – Здесь я могу внести вклад в науку, исследовать совершенно новое. А кроме того, это будет востребовано.

– Пока вроде не очень...

– Будет точно! И мы рано или поздно установим прочный контакт с эбрайлами.

* * *

Ведущий прохаживается по студии.

– Что ж, похоже, интерес к образованию, угасавший на «Протее» в течение его полета, возрождается. Со времен ввода заявок на обучение их количество росло в периоды приближения к планетам и падало при удалении от них и переходе в режим межзвездного перелета. Даже этот факт сам по себе говорит о многом. Но последние 50 лет отмечены прямо-таки небывалым интересом именно к планетарным специальностям, особенно среди молодежи.

Появилась планета, которую можно колонизировать, превратить во вторую Землю. И наконец, выпустить на волю запертую в сердце энергию, направить ее на историческое развитие – настоящее, а не мнимое. Вместо того, чтобы тратить силы на противостояние космосу, теперь можно вкладываться в самореализацию, для которой открываются

невиданные пространства.

Кстати, о пространстве. Давайте поговорим о планете Аубера. Что она собой представляет?

Все, кто на школьной скамье внимательно изучал исторические видео- и голозаписи о Земле, попав на Ауберу испытают шок – настолько она похожа на нашу прародину. Голубое небо, зеленые растения, солнце такой же величины и яркости, притяжение, – как будто высшие силы намекают нам на то, что поиск окончен.

Но самое удивительное – это местные жители, эбрайлы. Да, за 20 лет с момента Остановки на орбите мы не смогли установить официальные, дипломатические связи, но это не значит, что контакта нет совсем. Эбрайлы поразительно быстро учатся (если, конечно, захотят). Многие освоили наш язык и теперь приходят к нашим базам, предлагают на обмен свои товары, представляющие немалую научную ценность. Иногда они приносят технические артефакты, которые доказывают, что эта цивилизация когда-то была невероятно развитой.

Да и сейчас в некоторых местах можно увидеть такое, что не позволяет назвать ауберян дикарями. Большие города, антиграв-транспорт, энергетическое оружие, автоматические заводы – всё это на Аубере есть. Наряду с вычными животными, копьями и двигателями внутреннего сгорания.

Многие тайны эбрайлов еще не разгаданы и даже не обнаружены. Но совершенно ясно, что нам есть чему у них поучиться. Конечно, проблем с контактом много. Эбрайлы – не только не монолитная раса, они гораздо более разрозненны чем земляне. Общаться с ними непросто, чуть ли не к каждому нужен индивидуальный подход.

Как бы то ни было, хозяева не выгоняют нас за дверь. Отдельные случаи агрессии – не следствие общего взгляда эбрайлов на людей. Это просто попытки бандитов поживиться чем-то ценным. Мы уже научились отражать такие налеты, и со временем их становится всё меньше.

Зато здесь точно не треснет обшивка и в щель не улетучится воздух. Не погаснет солнце – источник энергии, не отключится гравитация или освещение. Ну, так где же безопасней? На планете или в космосе?

А теперь представьте, какие возможности откроет Колонизация для человечества в целом и для каждого человека в отдельности. Партия Колонизаторов подала на рассмотрение правительства десятки проектов – больших и малых. Все они в открытом доступе, вы можете изучить их. Это города, спроектированные с учетом перспективы роста, с комфортными жилищами, удобной логистикой, эффективным производством. Это научные центры, изучающие Ауберу и ее жителей, а также центры контакта – для налаживания коммуникации с эбрайлами. Это естественные лесопарки, где каждый может пообщаться с настоящей живой природой.

Открытие Ауберы – переломный момент в нашей истории. Следующий шаг – политическое решение о начале Колонизации. И оно будет принято, Партия Колонизаторов в этом уверена. Вы хотите интересной, насыщенной, осмысленной жизни, в которой вы сами будете хозяевами, а не его величество Регламент Безопасности? Тогда подключайтесь к нашему каналу и участвуйте в наших инициативах.

Колонизации нужны ваша энергия, ваша творческая мысль и фантазия. Давайте вместе строить новый дом!

Глава 2. Факел

Факел выключил планшет. Провел большим пальцем по усам, пощипал короткую черную эспаньолку. Затем вздохнул, и потер рукою лицо. Ладонь привычно ощутила длинный вертикальный шрам на левой щеке. Он заставил себя посмотреть обе передачи, потому что решил узнать, что думают о Планете орбиталы. В конце концов, от настроек на Орбите зависит его трапперский доход.

Судя по содержанию передач, реальную ситуацию на Планете основные политические силы представляют себе слабо. Правительство видит в эбрайлах лишь каких-то безмозглых монстров или, в лучшем случае, помешанных головорезов. Колонизаторы, вроде, более осведомлены, но настолько самоуверенны, что просто не воспринимают аборигенов как значимый фактор. А ведь это многогранная раса со сложнейшей системой (если не сказать мешаниной) обычаев, ценностей, моделей поведения. Как они отреагируют на начало Колонизации – бог весть...

Иронично: если Колонизация не начнется, и «Протей» улетит, с трапперством будет покончено; а если начнется – откроется доступ ко всем диковинам Планеты и трапперы опять же перестанут быть кому-то интересны. Факел потянулся в кресле, где он ожидал разрешения от таможенных бюрократов, поднялся.

Ну и хрен с ним. За шесть лет вся эта дикая и странная романтика успела поднадоесть. В отрочестве Факела (тогда еще Игоря Жигарева) тянуло на приключения, в георазведку, на контакт с инопланетянами. А кого не тянуло? Хотя в школах и других учебках не было предметов «ауберология» или «эбрайловедение», но слухи о сказочном крае откуда-то проникали в молодежную среду. Тут они усиливались, становясь всё ярче и привлекательней, и зажигали юные сердца вопреки (а может быть, в пику) взрослой морали о том, что счастье – здесь, на Корабле, в дружной семье под названием Человечество.

Факел вспомнил то состояние перманентного раздражения от скуки и посредственности, в которых он жил одиннадцать лет назад. Тогда он решил во что бы то ни стало попасть на Планету и связать свою жизнь с ней. Когда тебе пятнадцать, решения принимаются легко, клятвы даются без долгих раздумий.

Программу специального образования Факел выбирал по простому признаку – наличие практики на Планете. Комитет по восполнению материальных запасов, созданный правительством для строительства и управления планетарными заводами, набирал молодежь на обучение рабочим специальностям для этих самых заводов. Конкурс был сумасшедшим, желающих учиться было раз в десять больше, чем требовалось студентов. Однако Факел обладал и техническим складом ума, и достаточной напористостью, чтобы пробиться в учебную группу, усвоить четырехлетний курс и выдержать все экзамены.

Сложнее оказалось справиться с дисциплинарным режимом. Комитету были нужны послушные, легко управляемые работники, ведь Планета – не курорт, даже не флегматичный предсказуемый космос. Сюда отбирают самых контролируемых, которые не полезут за охраняемый периметр, не затеют делишки с контрабандой и вообще будут строго соблюдать правила.

У кого есть цель, тому проще управлять собой. У всех студентов она была одна – попасть на Планету. Но причины стремиться туда были разными. Кто-то хотел заработать и подняться по карьерной лестнице, кто-то искал приключений, кто-то выпендривался перед

друзьями или девушкой. Обычные юношеско-молодежные мотивы.

Цель Факела несколько отличалась. Он видел в Планете не временный этап своей жизни, он предчувствовал, что где-то здесь ему суждено найти себя. Только на Планете, никакой Орбиты. Вот почему он старался не лезть в истории, начинавшиеся на вечеринках, хотя прекрасно владел борьбой.

А ведь пора была пылкая – против природы не попрешь. Особенно если природа предстает в образе белокурой бестии с идеальным силуэтом сильного тела, огромными дерзкими глазами и лидерским, но женственным подбородком с ямочкой. За этот приз среди парней разразилась не объявленная незримая война, и Факел ввязался в нее несмотря на всё самообладание...

—
– Номер И-131, входная обработка окончена, – раздался спокойный женский голос из динамика. – Пожалуйста, подойдите к окну восемнадцать.

Факел твердыми шагами направился к окошку в стене.

Короче, экзамены были сданы, проекты защищены, нормативы выполнены, учебка на Корабле закончилась. Не то чтобы Факелу нравилось учиться, ведь давались только предметы, необходимые инженеру-технику для ремонта и обслуживания весьма прозаичного оборудования добывающего завода. Краны, конвейеры, дробилки, вагонетки, погрузчики, разгрузчики... Но Факел терпеливо штудировал инструкции и спецификации, потому что это был билет на Планету.

Упорство, ловкость и умение держать удар сделали свое дело – Факел прошел отбор в группу стажировки на планетарном заводе «Почвы-14Б». Это известие сделало его самым счастливым парнем на Корабле.

—
– Добрый день, – обратился Факел к девушке в погонах по ту сторону стекла.
– Здравствуйте, – таможенница бегло взглянула на него и снова повернулась к своему дисплею. – Прикладывайте.

Факел положил пятерню на сенсорную панель перед собой.

– Вы частный георазведчик?

– Да. Что-то не так? – улыбнулся Факел. Обычно проблем с таможней не возникало, его статус был вполне легален. Точнее сказать, его статус был достаточно легален, чтобы не возникало проблем с таможней. Обычно.

Девушка ответила не сразу, сначала нажала несколько клавиш на своем пульте.

– Миссию удалось выполнить?

– Да, отчет прилагается. Видно отчет?

Еще пара щелчков, пауза.

– Всё в порядке. С возвращением.

—
Н-да, с возвращением. «Протей»-то уже давно не дом. Но и Планета за эти годы так им и не стала. Перед Факелом всплыли из памяти постройки завода «Почвы-14Б». Это место было так же романтично и насыщено приключениями, как и его говорящее название. Другими словами, это была самая унылая дыра во вселенной.

Высоченная непрозрачная стена по периметру, казалось, защищала не столько здания и жителей базы от аборигенов, сколько красоты самой планеты от жадных взглядов новоприбывших протейцев. И хотя работа не была изнуряющей – помогать мастеру с пуско-

наладкой и ремонтом – Факел уже через неделю горячо проклял ее, как и весь этот чертов завод.

Однако, поразмыслив, он всё же решил не дергаться и не выступать. Главное – он на Планете! Если сумел выбраться с Корабля, сумеет и преодолеть стены из бетона и тупых регламентов. Стиснув зубы, искатель приключений погрузился в рутинную техподдержку. И спустя три месяца его упорство снова победило: мастер заключил, что Игорь Жигарев успешно прошел стажировку, и рекомендовал его на работу в постоянный штат завода.

К тому времени молодой подмастерье уже изучил повадки и пристрастия начальства, придумал с полдюжины планов бегства за пределы периметра и даже присмотрел возможных союзников. Вдохновение и идеи черпались из легенд о первых ауберианских трапперах – Ланжероне и Каприо, которые лет двадцать назад покинули базу навсегда, променяв безопасную клеть на захватывающую дух свободную жизнь. Чем закончились их многолетние приключения, Факел предпочитал не задумываться. По косвенным признакам, они погибли, но ведь вполне вероятно, что трапперы просто переселились на другую часть Планеты.

Итак, через полгода после прибытия, Факел улучил момент и угнал вездеход, подготовленный для дальней экспедиции. Это было легко, гараж не охранялся. Сложнее было уболтать привратников. Факел несколько недель втирался в доверие к парням, угощал их выпивкой, развлекал разговорами. Люди это были недалёкие (как и большинство жителей поселения), намек-предложение отправиться с ним куда глаза глядят не приняли, но им тоже было скучновато. Сработала хитрость: Факел заключил пари, что продержится снаружи периметра десять дней. Иначе они получают пятьсот кредитов (пришлось перевести их на буферный счет). Предвкушая легкие деньги, а пуще – радуясь необычному развлечению, парни открыли ворота перед начищенным восьмиколесником.

Почти сутки Факел без остановок гнал по бездорожью (дорог здесь не водится), предварительно демонтировав модули отслеживания. Затем долго отсыпался, а когда очнулся – сердце исполнило энергичный глубокий бит как в уважающем себя танцклубе: он наконец-то был свободен.

Два месяца новоиспеченный траппер болтался по Иднишу, с помощью аппаратуры, догадок и экспериментов изучая языки и поведение эбрайлов. Всеми силами он старался понять, как держаться с ними так, чтобы не снимать бластер с предохранителя. Впрочем, оказалось, что далеко не каждый встречный здесь бросался на тебя с оружием. С большинством эбрайлов можно было нормально разговаривать, а с некоторыми даже обмениваться вещами.

Однажды Факел удачно поохотился и решил попробовать толкнуть трупик Низшего людям, живущим на Планете. Он выбрал базу подальше от «родных» «Почв» и заявился туда на эбрайлской арбе, запряженной носатой гомусэрой. Вездеход траппер спрятал, но все равно это была глупая выходка – его приметы уже имелись в базах служб безопасности всех иднишских поселений. И даже несмотря на то, что безопасникам было не до чужих беглых сотрудников, встреча с ними могла закончиться депортацией на Корабль и штрафными работами. Однако рискнуть рано или поздно пришлось бы: трапперу никак без контакта с людьми, хотя бы в первые месяцы.

Возможно, тут бы и умерла трапперская карьера Факела, если бы его еще на подходе к базе не перехватил агент Винченсо Ла Банджо – короля контрабанды. Вот тогда-то и закончился для Факела пролог к новой жизни и началась первая глава.

Факел вышел на остановку магнитной электрички.

Работа с Винченсо всё меньше нравилась. Поначалу это было что-то неопишимо крутое. Дельцы посылали на Планету свои поисковые отряды с определенной миссией – изловить некую тварь, раздобыть артефакт, собрать информацию о некоей местности или об эбрайле или о клане. Задания были разными, места менялись, и каждая такая поездка давала гору впечатлений и пищи для ума. Правда, соратники не отличались ни культурным уровнем, ни кругозором, но в людях Факел давно разочаровался, поэтому их компания особо не тяготила. К тому же, это была отличная возможность набраться опыта у настоящих трапперов, пусть и наёмных.

Через пару лет заказных вылазок Факелу снова повезло. Двоих его коллег подстрелили воины из отряда клана эбрайлов Вайтатэ. Одного наглухо, второго удалось доставить на челнок, где он и отдал концы. Какое-то время Факел спрашивал себя – мог ли он спасти раненого. Наверное, мог, если бы поднапрягся, разобрался с медицинской аппаратурой, срочно доставил бы его на базу или на «Протей». Но он не стал. И вскоре перестал совеститься. В конце концов, они сами виноваты – не проявили должного почтения к верованиям Вайтатэ (которые, как известно, весьма щепетильны в этих вопросах). Так Факелу достался космический челнок и куча разного трапперского добра.

С этого момента Факел стал работать один и – безо всяких миссий. Дельцы, в целом, привечали вольных трапперов, если те были достаточно удачливы.

Года три Факел трапперствовал. Он самостоятельно изыскивал информацию о каких-либо ценностях и сам же ее разрабатывал. Иногда удавалось что-то добыть. Выручки хватало на всё – запчасти, снаряжение, провизию, боеприпасы и даже кое-какие развлечения. Это была прекрасная, удивительная пора. Никаких начальников и обязанностей, а вокруг глубокий фантастический мир, полный нетронутых тайн, зовущий и романтический.

И всё же в последний год в душе росло напряжение. «Я достиг чего хотел? Я счастлив? – спрашивал себя траппер. – Нет!»

Кребы, очевидно, не годятся на роль ключевой жизненной ценности. Во-первых, они полноценно ходят только на Корабле. Во-вторых, их необходимо потратить в течение года, поменяв на права, услуги или товары. Иначе они сгорят, так устроена финансовая система «Протея».

Вечная погоня за ауберциной тоже переставала вдохновлять. А еще Факел знал, что все больше трапперов решались начать свою собственную маленькую «колонизацию» – нанимали эбрайлов и строили их руками заводы, а продукцию тоже умудрялись сбывать местным. «Я умею договариваться, – рассуждал Факел. – Знаю местность, эбрайлы ко мне привыкли. Почему бы тоже не попробовать?» Несомненно, это могло стать делом жизни. А могло и не стать. Во всяком случае, это был переход на новый уровень.

Но сначала было бы здорово исключить из жизни общение с меркантильными дельцами. Когда-то Винченсо и его сателлиты платили без рассуждений, но в последнее время всё больше торговались, придирались к товару, предлагали замену награды, угрожая отказаться от сделки. Знают, черти, что трапперу жизненно нужна эта награда.

Невольно вспомнилось, каким добреньким и сердечным был Винченсо, когда Факел впервые предстал перед ним. Сейчас-то понятно, что за такими смельчаками с опытом жизни на Планете вне благоустроенных баз охотится целая армия вербовщиков. Или вербовщиц в случае Факела. «Интересно, что она получила за... работу со мной?» – подумалось вдруг.

Впрочем, совершенно неважно, как ты попал к Винченсо – через тюрьму, постель или шквальный огонь отряда эбрайлов клана Бамаста. Важно, как ты будешь выкарабкиваться из этого дерьма.

Выходя из поезда, Факел еще раз напомнил себе: это будет последняя встреча. Он давно принял решение соскочить и уже полгода готовил пути для выхода. На Корабле скрыться от дельцов практически невозможно, но Планету они не контролируют и вряд ли когда-нибудь смогут.

* * *

Приемная «Бюро георазведки» встретила Факела ароматом жасмина и тихим мурлыканьем блюза. Вдоль стен стояли чёрные диванчики под кожу, журнальные столики и горшки с лимонами, фикусами, юккой. Стены украшали пейзажи заката на Аубере, снятого, видимо с вышки какого-то завода, а затем очень тщательно обработанного в графредакторе.

Девушка за стойкой ресепшена была одета в темно-бордовый пиджак на молнии, застегнутой до уровня чуть ниже ключиц. Короткие пышные волосы и полные губы тоже переливались бордовым и даже глаза имели цвет спелой вишни. Она оторвалась от монитора и взглянула на вошедшего.

– Ого! – произнесла она. – Надо же, кого принесло.

– Привет, Герда, – Факел подошел к стойке. – Выглядишь, как букет роз!

– Ой, ну прям! – Герда заулыбалась, украдкой глянув в зеркало на стене. – Я тоже рада тебя видеть, Головёшка.

– Что делаешь вечером?

– Ага, на танго втроём хочешь меня пригласить, Казанова? Знаю я, к кому ты отсюда рванёшь.

– Всё-то ты знаешь. Сама-то нашла мужика?

– Выбираю. А ты пока становись в конец очереди.

– Но ведь мы давно знакомы. Может, мне можно как-то без очереди?

Герда, вздохнув, покачала головой, взяла трубку телефона.

– Кобелина ты, Факел, – упрекнула она. – Вот познакомлюсь с твоей... Дон Ла-Банджо, тут Факел пришел... Хорошо, – Герда положила трубку. – Иди, делай свои грязные делишки.

– Еще увидимся.

– Непременно, – и, когда Факел скрылся за дверью, закатила глаза к потолку и томно воскликнула: – Эх!..

* * *

Дон Винченсо Ла-Банджо в клетчатой вязаной безрукавке и в очках, мелькавших в моде лет тридцать назад, был похож больше на старинного библиотекаря, чем на главу мафиозного синдиката.

– Факел, мальчик мой! – Винченсо поспешно заковылял к трапперу и по-отечески обнял его. – Как ты правильно сделал, что из дока заехал сразу ко мне.

– Как здоровье, Винченсо?

– Спасибо, что спрашиваешь, – делец указал на небольшой кожаный диванчик и повел гостя к нему. – От вашего брата доброго слова не дождешься, хе-хе!

– Да уж, мы народ не самый приятный. На Планете не полюбезничаешь.

– Да я не жалуясь, конечно. Вы все для меня как дети мои. И вроде, бывает, обидно, а всё равно любишь. Но скажи-ка сначала, – Винченсо обеспокоенно заглянул Факелу в глаза, – ты проверял счет? За крайнюю твою миссию должно было прийти пятнадцать тысяч

кробов.

– Всё получил, – Факел не стал заводить разговор о том, что за опасность и сложности, с которыми он столкнулся, доставая эбрайльские девайсы в последнем путешествии, стоило платить раза в три больше. Сегодня выражение недовольства могло помешать его основной цели.

– Ну и славно, а то мои ротозеи бухгалтера вечно в чем-то косячат, – он нажал потайную кнопку в подлокотнике, из пола перед диванчиком, на котором они расположились, выехала тумба. – Давай-ка выпьем за твое благополучное возвращение, – на тумбе возникли герметичный хрустальный графин с жидкостью янтарного цвета, два кубических стакана с крупным рифлением и плошка винограда.

– Если только немного, снять напряжение от поездки.

Коньяк оказался мягким и ароматным.

– Ну? – спросил Винченсо, закусывая виноградиной. – Хорош, правда?

– Ух, даа... – Факел потянулся за ягодой. – Давненько не пробовал настоящего коньячка.

– Тогда наливай еще. Да расскажи мне, как ты вообще? Есть ли какие проблемы, что старик Винченсо помог бы уладить?

– Честно говоря, приехал немного расслабиться. Отпуск устроить себе на несколько дней, вообще побыть среди людей.

– Ооо, милое дело. Кстати, как твоя невеста поживает? Кажется, Надя ее зовут?

Факел внутренне напрягся. Ну конечно, наивно было бы предполагать, что старый мафиози не изучил его окружение в поисках слабых мест. Но виду траппер не подал, а вполне искренне небрежно усмехнулся:

– Да какая невеста! У трапперов бывают только временные подружки, готовые в любой момент попрощаться.

– Ха-ха-ха! Значит, Планета не надоела?

– Я к ней как-то уже привык. А здесь себя чувствую, как зверь в клетке.

– Ты всегда искал свободу и независимость. Помню, когда ты работал с Томми, а потом с Кактусом, то тяготился своей второстепенной ролью. И по-настоящему развернулся только когда стал сам себе хозяином.

«Что, старый чёрт, прощупываешь меня на предмет надежности?»

– Ну, полная свобода – это миф. Всё равно остаются какие-то связи, потребности...

Партнеры, – Факел с улыбкой глянул на Винченсо.

Тот поднял бокал:

– Давай тогда выпьем за наше с тобой партнерство.

– За партнерство!

Вторая порция растеклась по телу расслабляющим теплом. Напряжение отступило, и Факел решил переходить к делу, пока не сболтнул лишнего.

– Хух! Винченсо, позволь поделиться с тобой мечтой, – он кинул в рот виноградинку. – Понимаешь ли, я хочу найти что-то совершенно новое, уникальное, что до меня еще никто не открывал.

– Красивая мечта. Что же это может быть?

– Не знаю. Есть несколько задумок, завязок. Но их надо разрабатывать.

– Не расскажешь про них?

Факел посмотрел на собеседника с недоумением:

– Винченсо!..

– А что? Может, у меня есть информация, я мог бы помочь с поиском. Дать направление. Или даже аванс.

– Нет, партнер, – Факел покачал головой. – Я хочу раскопать это сам. Да и вряд ли у тебя что-то есть, темы-то мутные.

– Хорошо, Факел, дорогой, это твоё право.

– Да, – траппер вздохнул. – В общем, не знаю, сколько это займет времени. Скорее всего, довольно много, возможно даже год или больше. Но сколько бы ни было, я хочу это дожать.

– Мхм. Это действительно долгий срок, – делец на секунду задумался. – Сам знаешь, через три-четыре месяца отсутствия траппера мы считаем его погибшим. А это значит, мы его исключаем из базы штата наших компаний. Мы не можем привлекать лишнее внимание регуляторов частной георазведки. Они и так постоянно закручивают гайки. Миссия не может длиться дольше двух месяцев, ты знаешь. А дальше – либо отчет, подписанный тобой, либо статус пропавшего без вести. И еще через пару месяцев – фиксация смерти. Если дело отклонится от этого протокола, начнутся вопросы, учинят целое расследование!..

– Понимаю, Винченсо, потому и затеял этот разговор. Что же нам с этим делать?

– Мальчик мой, я хочу тебе помочь, – Винченсо выглядел взволнованным и встревоженным. – Но ты должен мне хоть что-то сказать. Пойми, я рискую, прикрывая тебя, и мне нужно представлять, ради чего.

Факел ответил не сразу. Конечно, он подготовил варианты целей, диковинок на Планете хватало, но в глубине души надеялся, что делец о них не спросит. Чем больше врешь, тем сильнее рискуешь. Траппер встал и медленно подошел к псевдоокну в стене. За экраном раскинулся одичавший летний сад с нестриженной травой и кривыми яблонями. Виртуальные воробьи, визгливо ругаясь, перепархивали между веток.

– Город Звездолетов, – сказал Факел, не оборачиваясь. – Одна из задумок.

– О. Сильная цель. Ты же знаешь, что его многие стремились найти? А бедняга Кольт так и сгинул где-то на пути к нему. Ты думаешь, тебе повезет больше? – очевидно, делец не удовлетворился упоминанием одного из мифов.

– Я встретил кочующую группу Низших... – помолчав, медленно продолжил Факел. И развернувшись напряженно попросил: – Винченсо, я надеюсь на твою честность. Это информация.

– Факел, дорогой! – делец даже поднялся и пошел к своему гостю. – Да разве я тебя когда-то обманывал? Да разве же я когда-то нарушал деловые законы?

– Да, прости, – Факел мотнул головой. – Так вот, Низшие болтали фразы о старых гигантских машинах. А среди их хлама я нашел чешуевидную пластину. Мой бортовой анализатор выдал гипотезу, что она с обшивки космического корабля. Низшие довели меня до западных границ Идниша. Дальше мне пришлось вернуться на Корабль, но идеи направления для поиска есть.

– Мхм, – делец задумался. – А эту чешую ты не привез случайно? – Факел отрицательно покачал головой. – Ну хорошо, я понял тебя. Мы что-нибудь придумаем, чтобы прикрыть тебя. Главное, будь осторожен. Ведь на Планете я тебе ничем помочь не смогу.

– Спасибо, партнер. Не беспокойся за меня. Может, звучит напыщенно, но я знаю, на что иду. А когда вернусь, у тебя начнется новая жизнь!

* * *

Выйдя из кабинета Винченсо, шагая мимо стойки ресепшена, Факел даже не посмотрел в сторону Герды, грубо нарушив ее план использовать против его выдержки причудливые

узоры на ногтях и блёстки на щеках, которые она успела нанести за время его отсутствия.

Глава 3. Нелёгкий выбор

Заветная каюта приближалась. Каждый шаг к ней, будто глоток крепкого вина всё сильнее кружил голову. Целый месяц Факел не видел Надю, не писал, не звонил, не передавал вестей. Наверное, это все-таки долго. Каждый раз, когда Факел приезжал к ней, всплывал этот противный вопрос: «А ждет ли она?» Воспоминания о Наде жарким приливом наводнили сознание, вытесняя всё остальное.

Это случилось где-то полгода назад. Эбрайл Сийомл, которым траппер весьма дорожил как поставщиком информации, видимо, решил сменить ипостась, а вместе с ней и убеждения. Обычное дело среди эбрайлов, но Факел за свою недалёковидность чуть не поплатился жизнью.

И все же ему повезло и даже попался в руки уникальный носитель каких-то сведений, возможно, из истории эбрайлов. Порывшись в своих базах знаний, Факел обнаружил, что существа из «ментальной» записи похожи на демонов Квадир-Лэй ун, упоминаемых в легендах некоторых северных кланов иднищиков. Факел даже подумал, не взять ли эту тему в разработку, но не нашёл в себе достаточно интереса. (Много позже после потрясающих трагических событий он благодарил свою интуицию за отказ от дальнейших поисков.)

На следующий день траппер уже прибыл на Корабль, рассчитывая продать артефакт подороже. Дельцы проявили к вещице неожиданно сильный интерес и даже почти не торговались.

В тот же вечер Факел выкупил двухместный столик в «Чёрной дыре», заказал большой бокал «отвертки» и наконец-то относительно расслабился. К сожалению, его челнок не имел полноценного медотсека, а в двух ребрах обнаружились трещины. Но это ничего, потом можно будет подлататься в корабельном медцентре. Потом. Сначала отдохнуть.

Надя тогда тоже оказалась в «Чёрной дыре». Она с подругами занималась излюбленным женским делом – пила вино и болтала обо всём. Надя заметила Факела сразу, как он появился. Цепкий оценивающий взгляд девушки выделил и его потрепанную, заляпанную чем-то тёмным полевую куртку, и осторожную походку, пока он пробирался к столу держась за бок, и ссадины, и старый шрам на лице. Но больше всего её впечатлили его глаза – он смотрел вокруг настороженно, внимательно, но при этом уверенно и спокойно. Этот взгляд был совсем не таким, как у людей из её окружения, они все больше казались недалекими, расслабленными, беспечными... В общем, Надя решила, что этот одинокий человек за столиком на двоих привык к постоянным опасностям.

Девушка украдкой разглядывала незнакомца, и чем дольше, тем сильнее он её привлекал. Наконец, она не выдержала и подошла к трапперу, который к тому времени откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. В нерешительности Надя замерла возле мужчины. Сесть напротив или уйти пока не очнулся?

– Садись уже, – сказал Факел, не открывая глаз. – Зря что ли столько времени меня изучаешь?

Надя сначала смутилась, но затем рассмеялась. И Факел, почему-то, засмеялся тоже.

Девушка училась на медика, поэтому в тот вечер она воспользовалась возможностью и приволокла его в медотсек, где заставила улечься в хирургическую капсулу и починила в нём всё, что сумела. Проснувшись в больничной палате, Факел поспешил незаметно смыться. Но на полпути к своему челноку остановился. И вернулся. Так начался их роман.

* * *

Дверь каюты с тихим шипением отъехала. Надя в мягких домашних брюках и майке без рукавов так резко отличалась от уродливо-жесткого и опасного мира Планеты, что Факел невольно улыбнулся.

– Здравствуй, Наденька, солнце мое.

Надя смотрела на него без улыбки, молча, не пропуская на порог. Она вдохнула, чтобы что-то сказать, но осеклась, отвернулась, моргнула. И медленно, не глядя, обняла его, а затем поцеловала.

– И зачем я только влюбилась в тебя как дура? – в ее глазах стояли слезы, вызванные смешанным чувством радости и обиды. Она шмыгнула. – Ну, пойдём.

Надя повела его в идеально прибранную маленькую, но максимально уютную каютку. Пахло сиренью, тихо звучала какая-то инди-группа.

Факел и сам чувствовал растущее между ними напряжение, и в глубине души даже знал причину его возникновения, но сейчас он был категорически не готов решать этот вопрос. Да и как его решать?

Разговаривать совсем не хотелось. Больше всего ему было нужно утонуть в этом мягком женском тепле и аромате, зарыться в надины волосы или спрятать лицо на ее груди, крепче прижать девушку к себе и не отпускать. Факел притянул её, стал покрывать поцелуями её лицо, шею, ключицы, вслушиваясь в звуки её учатившегося дыхания.

Да, Надя ждала. Она не сопротивляясь поплыла по его могучему течению. Заготовленная ею обличающая речь вывалилась куда-то за пределы сознания. Как бы вторя ей, на пол скользнула мешающая одежда.

Теперь следовало не думать: думать сейчас было бы преступно. Руки и губы Факела прекрасно делали свое дело. Наде было хорошо, и душа Факела пела – хоть что-то у него получалось как надо.

«Надя – такое осязаемое, близкое, безопасное счастье. Да, она порой бывает непредсказуема, но в целом, понятно, что ей нужно в жизни. Почему бы не остаться с ней навсегда, любить её и... Секундочку. Опять мысли? Не думать!»

* * *

Факел лежал на спине в постели, Надя расположилась на его левом плече. После сексуальной разрядки влечение к ней утихло, и в мысли вернулась тревога.

«В сущности, мне нужно понять, что для меня ценнее, – размышлял траппер. – На одной чаше весов жизнь с Надей. Научная база типа «Родника», должность штатного георазведчика (легализоваться будет непросто, но, в принципе, возможно). Семья, пара спиногрызов. Чистая постель, горячий завтрак, заботливая жена. Но к вечеру – будь дома как штык, в приключения не лезь и отдавай домашним львиную долю энергии и времени».

Факел щипнул двумя пальцами бородку.

«На другой чаше – неограниченный творческий поиск, отсутствие обязательств, ответственность только за себя, адреналин, открытия, свобода. А еще одиночество. Не с кем обсудить цели, некому похвастать победами, не с кем разделить горечь поражений...»

Вопросы нелегкого выбора всё чаще вставали перед Факелом в последние годы. Чем заняться: охотой, гарантирующей доход, или рискованным созиданием своего княжества, более отвечающим возросшим амбициям? Где жить: среди людей, подчиняясь законам общества, или стать изгоем, путешествуя по ничейным землям полным богатств? Что важнее: любовь или свобода? Всё имеет свою цену, траппер. И выбор за тебя никто не

сделает, никто тебе не поможет. Разве что сама Планета...

– А знаешь, что? – сказала вдруг Надя, поднявшись на локте и заглядывая Факелу в глаза. – Пойдем поиграем? Недавно вышла игрушка, ты должен оценить, называется «Монстры Ауберы».

– Ишь ты. Мало мне настоящих монстров на настоящей Аубере...

Надя затормошила его:

– Давай, собирайся!

«А почему бы и нет? – решил траппер. – Отпуск так отпуск!»

* * *

В Центре виртуальной реальности Наде и Факелу выдали шлемы и комбинезоны, игровые бластерные ружья, объяснили правила и оставили в пустой комнате. Игра началась: погас свет, а затем они будто мягко телепортировались в другой мир: вокруг образовалась типичная ауберианская холмистая рощица. Разработчики подошли к делу серьезно: пейзаж и звуки были весьма и весьма реалистичны. Факел даже решил, что дизайнеры наверняка побывали на Планете.

– Похоже? – спросила Надя. На ней был несуразный, но зато подчёркивающий фигуру «костюм траппера», каким его представляли создатели игры.

– Ага, – Факел невольно залюбовался девушкой.

Внезапно послышался шорох радиопомех, сквозь которые пробился голос некоего капитана спасателей. Он объяснил, куда идти, чтобы выволить из плена кровожадных эбрайлов группу рабочих завода, и умолял поторопиться. В воздухе повисла рисованная стрелка, указывающая путь.

– Да, мне бы такие указатели оченьгодились на Планете, – усмехнулся траппер.

Несколько минут ничего не происходило, они просто пробирались между деревьями. Факел невольно перешел в привычное походное состояние, когда в незнакомой местности весь превращаешься в комплексный орган чувств, ожидая внезапной атаки врага с любой стороны. Ружье стало продолжением тела.

– Ах, как здесь красиво и хорошо! – Надя наслаждалась графикой.

Вдруг Факел уловил боковым зрением какое-то движение. Резко обернувшись, он нажал на спуск. Бластер изрыгнул светящийся сгусток, молниеносно устремившийся к цели – жуткого вида пятилапой зубастой и рогатой твари. Заряд поразил, но не убил эбрайла. Он только качнулся и зарычал сильнее. Факел продолжал стрелять, пока дымящееся тело не рухнуло наземь.

Надя восхищенно смотрела на поверженного врага. Факел лишь мельком глянул на труп и развернулся, осматривая окрестности. Как раз вовремя – второй монстр был уже в пяти шагах от девушки. Факел застрелил и его. И с удивлением уловил в своем настроении нотки паники: не привычное боевое возбуждение или ощущение опасности, но какое-то новое чувство. Он подбежал к Наде, рассеянно уставившейся на уродливую обожженную тушу у ног.

– Ты цела? – встревоженно спросил Факел.

– Эээ... – она посмотрела на него с недоумением. – Ну да. Ты чего, Огонёк?

«Вот debil! – ругнулся про себя траппер. – Да ведь это виртуальные объекты. Гребаные безобидные картинки! Надо быть сдержанней, а то напугаю её похлеще, чем сама игра».

– Ладно, – он повернулся в квестовом направлении, – пошли, что ли.

– Уау! – усмехнулась Надя. – У вас там все так классно стреляют?

– Все, кто хочет жить.

По дороге им встречались препятствия и противники, приходилось лазить, ворочать валуны и бревна, (они имели вес и тактильную текстуру, совсем как настоящие), стрелять, двигаться. Надя восторгалась. А в душе Факела росло какое-то напряжение, объяснить которое он с ходу не мог, и это напрягало еще сильнее.

Наконец, игроки подошли к каким-то каменным руинам. В сложенной из грубо вытесанных плит крепостной стене скалилась обломками ворот тёмная пасть входа. Оттуда доносились еле слышные шорохи.

– Вот это место! – раздался голос командира спасателей. – Пленников держат где-то в развалинах. Поспешите, пока еще есть шанс спасти хоть кого-то!

Надя решительно шагнула в темноту. У Факела аж сердце ёкнуло. Как можно быть такой беспечной? Сам траппер ни за что не сунулся бы в такой непонятный тоннель без разведки.

– Надь, постой! – он поспешил за девушкой. – Да погоди же ты! – он сердито дернул ее за руку.

– Да что с тобой не так? – Надя непонимающе смотрела на него.

– Ты совсем не соображаешь что ли? Там впереди что угодно может прятаться! – Факел сам себя прервал, видя удивление на её лице. – Я пойду первым, – он осторожно двинулся вперед.

– Бооже правый, – протянула Надя. – Как будто не играл никогда.

Им дали выйти из тоннеля и осмотреться: за стенами оказалась заросшая кустарником площадь с разбросанными на ней замшелыми ноздреватыми глыбами. А потом началось. Низшие лезли из-за валунов, из-под земли, переваливались через стены и неслись к двум человеческим фигуркам. За ними появились и «разумные» эбрайлы, вооруженные огнестрелом, арбалетами, различными клинками.

Факел поливал тварей огнем, стиснув зубы, и лихорадочно оглядывался в поисках укрытия. Увидев Надю, он похолодел: она вяло стреляла в одном направлении, неторопливо поворачивалась и посылала два-три неточных выстрела в другом. С таким темпом стрельбы жить ей оставалось секунды.

Боеприпас кончился, на перезарядку не было времени. Факел включил штык-вибронож и отчаянно рубил им направо и налево, но его все-таки оттесняли от Нади. И вот тут он совершенно отчетливо понял, что же его так напрягало все это время – глубокий страх за жизнь Нади, абсолютно беззащитной перед условиями коварной Планеты.

Факел яростно рубанул последнего Низшего, отделявшего его от девушки и, не обращая внимания на остальных, ринулся к ней. Спасти, прикрыть, уберечь! Но не успел. Бронированный не то кабан, не то бык весом в пару центнеров налетел на нее сбоку, сбил с ног и растоптал бездыханное виртуальное тело.

– Нет!!! – Факел дернул на ружье рычаг выхода из игры.

Надя, слабо улыбаясь, стояла перед ним в пустой комнате с голыми стенами. Уронив ружье, Факел подошел к ней и крепко обнял.

* * *

По дороге в каюту Надя всё выпытывала у своего мужчины, правда ли, что на Планете такие рощи, такое небо, такие камни. А как там живут люди? И как у них там с медициной? Вот она скоро сдаст испытание на оператора хирургического оборудования и тогда сможет стать помощником хирурга на базе «Лесной край» или «Родник» или даже «Крылья надежды», не знает ли он, есть там вакансии?

Факел отвечал односложно. Надя демонстрировала мысли типичного наивного

орбитала, мечтающего сменить обстановку. Ему было хорошо с ней здесь, на Корабле, где не нужно ни оружие, ни осторожность. Но взять её с собой, постоянно оберегать это беззаботное хрупкое создание от всех опасностей? Тут и себя-то поди сбереги, ну, а если не сможешь, жалеть уже не придётся. Но постоянно отвечать за жизнь своей женщины значит отказаться от самого себя. Нет, к такой жертве он не готов даже ради любви.

Это что же выходит, придётся расстаться с Надей?

Глава 4. Искатели приключений

Бар-ресторан неспроста носил двусмысленное название «Черная дыра». Точнее, смыслов было несколько.

Во-первых, название отвечало курсу правительства на освоение космоса. Это помогало избежать гипотетических неурядиц с властями.

Во-вторых, обыгрывалось противопоставление чистым и светлым коридорам и общественным помещениям корабля, которые так любило выпячивать Министерство коммуникаций.

В-третьих, похоже, здесь имел место сексуальный подтекст. Более откровенно об этом говорила форма фасада здания, выполненная в виде женской зоны бикини в стрингах. Вход находился как раз на месте промежности.

Наконец, «Черная дыра» безо всякой рекламы мощной силой притягивала к себе люд со всего корабля.

Здесь запрещалось пользоваться коммуникаторами дольше минуты (достаточно, чтобы позвать друзей присоединиться к веселью), а гаджеты VRи вовсе не работали – VR-сеть была недоступна. Зато почти круглосуточно работали танцпол, стриптиз-сцена, бар и ресторан. Посетитель мог выбрать пространство по душе – тихое и интимное или шумное и веселое.

Компания из трех парней и двух девушек расположилась за столиком у одной из внутренних стен зала. Отсюда можно было увидеть несколько закутков-ниш с местами на 3-4 человека. День был будний, но время – около шести вечера – почти послерабочее. Пустой зал потихоньку наполнялся гостями.

Внимание в пятерке узурпировал парень, выделяющийся своей прической – жесткой стоячей русой платформой, которую дополняли полоска усов, окаймлявшая рот, и клиновидная борода.

– Короче, народ, – голос его звенел энергией, глаза сверкали, – это просто обалдеть, вчера я вышел на настоящего траппера.

– Как это «вышел»? – усомнился другой парень. – Эти ребята вряд ли будут светиться, чтобы познакомиться с Юрой Деминым.

– А всё-таки специалист по связи Юра Демин предложил кое-что, ради чего стоит рискнуть, – ничуть не смутившись продолжал рассказчик. – Там на Планете, знаешь ли, нет терминалов и мгновенной доставки заказа. Может, они и привыкли жить среди аборигенов, там, еду находить, одежду, не знаю... Но многие вещи можно достать только на Корабле.

– Интересно, – скептик уцепился за новую мысль, – а как у них там с сексом? Потрахивают ауберянок? То бишь, эбрайлш.

«Народ» заухмылялся.

– Ээ, вот сразу видно, Роби, у кого с чем проблемы.

– Не, ну а чё...

– Короче, слушайте. Вчера я с ним встретился, он меня нашел как-то сам. Не спрашивайте как. Может, по сетевой активности они как-то определяют или еще что... – Демин оглянулся на зал. – Короче, зашел я сюда вчера, думаю себе о чем-то...

– Ты – думаешь?! – влез Роби.

– Да погоди ты, – вмешалась одна из девушек. – Давай уже, Юрка, не томи.

– Ну, значит, сию я за столиком. И тут подходит этот парень. Шрам через все лицо

отсюда до сюда, – Демин провел пальцем от левого надбровья до левого уголка рта. Сам вроде невысокий и не качок, но взгляд такой, знаете, брутальный. И говорит так тихо: «Увлекаешься Планетой?» Ну, я такой, не растерялся, говорю: «А кто ж не увлекается?» А он мне задвигает: «Завтра с шести до семи вечера будь здесь. Расскажу, как туда попасть».

– Да ладно! – воскликнула девушка, что просила не томить.

– А что он потребовал взамен? – спросил, нахмурившись, парень, до сих пор молчавший.

– А это, друзья мои, военная тайна и только наше с ним дело, – ответил Юра. И, как бы ставя точку с запятой, встал и заявил: – Ладно, я до толчка, не расходитесь.

По дороге к уборной Демин прокрутил в голове реакцию друзей. Интерес, конечно, имел место, но вяленький. А чего ожидать от слов, пока не подкрепленных действием? Вот если траппер реально придет на встречу, если выдаст рабочий канал побега с Корабля, а тем более, если удастся этот побег совершить, вот это будет фурор! Демин даже мотнул головой от нетерпения. Только бы траппер пришел!

И он появился, но совсем не так, как ожидал Демин. На выходе из туалета кто-то хлопнул Юру по предплечью и шепнул: «За мной, связист». Незнакомец сразу же развернулся и зашагал в боковой подсобный коридор, но Демин успел узнать в нем давешнего траппера.

– Ну ты дал, друг, – ворчал траппер, – детский сад! Группу поддержки приволок.

– Дак они просто...

– Девайс с собой?

– Да, здесь!

– Отлично, – траппер остановился в тускло освещенном тупике перед дверью в подсобку. Достал предмет, похожий на хоккейную шайбу, приложил к замку, дверь сочно чмокнула. – Давай сюда, – он рукой отодвинул створку в сторону.

– А почему здесь? В зал не пойдём?

– Если хочешь выжить на Планете, привыкай действовать в неудобных условиях.

Наверное, благоразумный взрослый человек на этом этапе развернулся бы и удалился. Демин шагнул в подсобку. Он так никогда и не пожалел об этом шаге.

* * *

Цех ремонта мобильных роботов можно было бы назвать просторным по меркам «Протея» – почти пять метров в высоту, около ста пятидесяти в длину и сорок в ширину – если бы он был пуст. Но здесь располагалось всевозможное ремонтное оборудование (станки, генераторы, стенды, сварочные аппараты и бог весть что еще) и сюда же свозили на ремонт роботы с доброй половины звездолета. Крюки кранов, свисавшие с потолка, то и дело перевозили громоздкие механизмы, так что и наверху было тесновато. Зал был наполнен шумом двигателей, лязгом, жужжанием дрелей, металлическим стуком.

Техники всех мастей в спецкомбинезонах сноровисто выполняли свои задачи: перемещали, разбирали, диагностировали, чинили, собирали, смазывали, заряжали, тестировали роботы. Если на стеллаже не оказывалось детали для замены, она изготавливалась в соответствующем отделе цеха. Исправленные и отлаженные машины возвращались заказчику.

И так каждый день. В последние годы цех расширился и по площади, и по персоналу, но работы меньше не стало: сюда поступало всё больше роботов с орбитальных станций, а то и с самой Ауберы.

Андрей Вихров пришел в цех год назад сразу после окончания спецучебки. Профессия робототехника-ремонтника не была ни престижной, ни экзотической и вообще на 90% состояла из рутины. Но зато такие спецы были востребованы, сюда было легко попасть.

Вихрову недавно стукнуло девятнадцать, и в этот день сомнения и порывы, терзавшие его душу уже давно, оформились в ужасающую мысль: «А жизнь-то проходит!» Что он видел, если задуматься? Только звездолет, причем, только изнутри. VR-игры и экскурсии, которые, по идее, должны были закрывать потребности протейцев во впечатлениях, производили на Вихрова обратный эффект. Говорят, бытовала когда-то поговорка у землян: «Не дай бог жить в эпоху перемен». Что за чушь?! Перемены – это самое интересное, что в жизни есть. Ради них и стоит жить!

Но родители, особенно мама, с тревогой наблюдали за переменами на «Протее». Они хорошие люди, только простые. Аубера, Колонизация, планетарные базы – все эти вещи были им непонятны, а значит, опасны. Особенно для старшего сына, ведь он уже независим, но еще не вышел из возраста импульсивных глупостей.

Андрей не был авантюристом, ему бы и в голову не пришла мысль удрать на Планету, если бы не Юрка Демин, его неугомонный дружок. Связист всегда подкидывал вдумчивому, но не очень инициативному приятелю идеи для приключений. Иногда ему даже удавалось втянуть Вихрова в историю. Взять хотя бы тот случай с проникновением в арсенал Министерства Защиты. Тогда всё закончилось благополучно, а вот попытка пролезть в мониторинговый космокатер перед плановым облетом «Протея», чтобы поглазеть на его обшивку, провалилась. Юрка, правда, всё взял на себя, пока Вихров не опомнился. Но и Андрею впаляли месяц штрафных работ.

Однако Вихров не жалел, что подружился с Деминим. И вот недавно тот предложил ему самое дерзкое приключение на свете – полное опасностей и могущее прославить смельчаков. Побег на Планету! В среде пышущей здоровьем молодежи такой поступок приравнивался к подвигу. Аубера – край настоящих приключений, brutальных событий и волнительных опасностей! Это как обитель сказочного дракона, которого нужно убить, чтобы получить богатство, почет и принцессу. Сколько попыток проникнуть на Ауберу совершалось регулярно – не счесть. Почти все они заканчивались еще на «Протее» – всё меньше лазеек оставалось нераскрыто спецслужбой.

Зато те, кому всё же удавалось покинуть Корабль и очутиться на просторах неизведанной планеты, привлекали внимание не только силовиков и праздной толпы. Некоторые работодатели ценили в людях смелость и силу духа больше, чем дисциплинированность. Дядя Грегор – брат отца Андрея, командир экстремальных спасателей – так однажды и сказал Вихрову: «Я бы с удовольствием взял в отряд траппера. Парня, прошедшего школу Ауберы, да еще и постоянно мотающегося в космосе между Планетой и Кораблём. Мне нужны бесстрашные крепкие ребята. Да только какой же траппер захочет вернуться оттуда...»

Была у Андрея и своя сказочная принцесса. Кристина... Андрей уже перестал отпираться от самого себя – все факты были налицо: ее улыбка сводила с ума, ее голосок заставлял дрожать, ее лику позавидовали бы самые прекрасные ангелы и богини, – словом, влюблен он был бездонно и безнадежно.

Увы, семнадцатилетняя красавица поступала так, как часто и бывает в таких историях – относилась к нему как к одному из приятелей, не более. За ней волочились еще два-три поклонника, примерно с тем же успехом. Кристина как будто ждала чего-то необычного,

чудесного.

И всё же побег был идеей слишком далекой от реальности. Как бежать? На чём, куда? Что делать на Планете и как попасть обратно на Корабль? Вихров не считал себя трусом, тем более он никогда не пропускал спортивно-боевые занятия и постоять за себя умел.

Но что за противник ожидается там, на Планете? Информации об эбрайлах имеется крайне мало. За публичной частью Вихров следил пристально, а для доступа к закрытой нужны связи посерьезней, чем Юрка Демин.

Вихров машинально крутил верньер на диагностическом пульте, подключенном к гусеничному роботу. На дисплее изменялись кривые графиков, а текстовые пояснения однозначно трактовали статус различных систем и значения параметров.

– Ну, что там, Андрюш? – это подошел непосредственный начальник Вихрова – мастер Никифоров. – Помогла замена?

– Вроде, да.

– Так «вроде» или «да»?

– Автотесты пройдены успешно, сейчас тестирую «по-черному», как вы и учили, – с расстановкой произнес Вихров.

Никифоров посмотрел на него склонив голову на бок.

– Ты какой-то нервный, – заметил он. – Расслабься. Что-то случилось?

Андрей вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Этот робот с Планеты, да?

– Ах вот в чем дело. Опять накрыло?

Андрей не ответил.

– Слушай, – мастер сел рядом на тумбу с инструментами. – Планета твоя – это блажь, как бы кто чего ни хотел. Это тёмный дикий лес, без удобств, и полный дикарей.

Андрей молчал.

– Знаю, тебе поднадоело заниматься одним и тем же. Но это ведь только начало. Ты способный парень, скоро освоишь все низкоуровневые операции и перейдешь в старшие техники, а там и до инженера недалеко.

Андрей безмолвствовал, глядя сквозь металлические джунгли куда-то вдаль.

– Да, сейчас работы стало больше, все устают. Но ведь и довольствие подняли.

«Зачем нужны кредбаллы, если на них не купишь и капельки настоящей свободы?», – подумал Вихров. А вслух сказал:

– Ладно, мастер, не волнуйтесь насчет меня. Я справлюсь. Просто немного устал, наверно.

* * *

«Черная дыра» ассоциировалась у Вихрова со взрослой жизнью. Это Юрка его познакомил с этим местечком.

Кристина сюда не заходила – пускали только совершеннолетних. Доступ в «Чёрную дыру» был пока единственным свойством Андрея, в котором он её превосходил. Глупо, конечно, но больше нечем было греть душу. А ведь Кристина интересовалась таинственным рестораном.

Андрей вошел в туманный полумрак, пропитанный ароматами коктейлей и гибкой, как юная танцовщица, электронной музыкой.

Нужен прорыв. Только рывком можно выйти вперед во всех сферах жизни. Или уж сразу подохнуть, потерять нечего. И если Юрка не набрехал, шанс открывался именно сейчас.

Размышления Андрея прервались грубо и неожиданно: кто-то сзади резко обхватил его за шею удушающим приемом. Однако, если мыслям Андрея часто и не хватало завершенности, телом он владел великолепно. В доли секунды он присел и саданул нападавшего локтем под ребра, от чего тот невольно охнул. Продолжая прием, Андрей перекинул противника через плечо. Тело с глухим стуком шлёпнулось на пол, а Андрей уже переходил к завершающему этапу комбинации. Левым коленом придавил противнику грудь, правое подложил под его левый локоть и взял его руку на излом. Незадачливый нападавший затрепыхался и забарабанил свободной рукой по полу. Только теперь Андрей взглянул на его лицо, украшенное белобрысой острой бородой и ограниченное сверху такой же светлой «платформой».

– Можешь хоть раз не быть дебилом? – он сердито бросил руку приятеля, поднимаясь с него.

– Расслабься! – Юрка не спешил вставать. – Сегодня мы скажем «Консерве» аривидерчи!

Демин так ничего и не сказал по делу, пока друзья не уселись за столик и не получили по бокалу пива от хорошенькой официантки с черным каре и в черной миниюбке и под стать прическе. Демин проводил ее долгим задумчивым взглядом.

– Ты будешь говорить или нет? – не выдержал Вихров. – Встречался с траппером?

– Андрюха, ты меня удивляешь. А зачем я, по-твоему, тебя выщепил? На баб пялиться?

– Ладно, ладно. Что он сказал-то?

– Короче, – Юрка огляделся, хотя в этом не было особой необходимости, и наклонился к Вихрову через стол. – Он дал канал ухода с «Консервы» на Планету.

– Офигеть! А ему можно верить? Что, если безопасники...

– Об этом, – властно перебил Демин, – мы узнаем только когда пройдем по каналу. Других способов проверить инфу нет.

– Но если нас поймают, батрачить бесплатно будем, наверное, полгода!

– Чё ты дрейфишь? Представь лучше, что будет, если нас не поймают. Будет что рассказать друзьям, – Демин помолчал и добавил, подмигнув: – И не только друзьям.

Вихров вспыхнул, сердце заколотилось. О своей неразделенной любви он не рассказывал никому, неужто Юрка что-то заподозрил? Или он это так ляпнул, без задней мысли? Андрей поспешил прикрыться бокалом.

– Короче, давай решай, Андрюха. Идешь со мной? Или, может, передумал?

– Нет! – Андрей стукнул кружкой по столу. – Живем один раз, я в деле. Какой план?

Глава 5. Побег

Час «Ч» был назначен на завтрашнюю ночь. План побега Вихрову понравился. Тут тебе и опасность, и возможность применить ловкость и силу, да при этом всё довольно прозрачно, практически без рискованной неопределенности.

Гораздо менее ясным казался способ возвращения на «Протей». Траппер не оставил на этот счет инструкций, и Демин предложил наняться техниками на базу «Крылья надежды», которая и была конечным пунктом. (Персонал называл ее просто «Духовка», вроде как из-за жары.) Лишняя пара рук никому не мешает. Дескать, наказывать их на Планете не станут, так как там никто за них не отвечает. Этот тезис показался Андрею сомнительным, но, в итоге, он махнул рукой: как-нибудь образуется. К тому же, до этого далеко, дожить еще надо.

Когда в коридорах потускнел свет, что означало наступление ночи, Вихров вышел из каюты. За плечами покоился компактный рюкзак, содержащий провизию, воду, автогрелку, надувное одеяло, нож и прочие походные мелочи с расчетом на два дня.

Вихров бодро шагал по заученному пути. Его переполняло возбуждение, в голове крутилось: «Вы еще узнаете Андрея Вихрова, засранцы! А ты, Кристиночка, сама попросишься ко мне в ручки!»

На остановке магнитки пришлось дожидаться Демина. Он опоздал минут на семь, заставив Андрея понервничать.

– Где ты шляешься?! – накинулся он.

Но Юрка, как всегда, отделался короткой фразой: «Не ссы, всё ништяк!»

Недолгая поездка на магнитопоезде, еще с километр пешком по коридорам и...

Друзья застыли у выхода из тоннеля на небольшую площадку, от которой исходили коридоры еще в три стороны. Этот перекресток не был отмечен в плане как препятствие. Но пройти в нужный коридор было невозможно: перед массивной дверью толклись двое охранников в форменных комбинезонах и с парализаторами в кобурах.

– А Надька-то наша, похоже, втюрилась в одного из этих – раздолбаев, – говорил один, что повыше, другому.

– Да ты чё? С чего взял?

– Втюрилась, втюрилась. Только о нем и щебечет.

– Ой, да иди в жопу, Стэн...

Наконец, они заметили Андрея и Юрку.

– Вам чего, парни? – беззлобно спросил высокий. – Заблудились?

Вихров пребывал в ступоре. Откуда они взялись? Почему мы не провели элементарную разведку местности? Он глянул на Демина. Кажется, он тут бывал, вот пусть и разруливает. Юрка, меж тем, уже пришел в себя:

– Да нет, мы по поручению из отдела техсвязи, – он сделал несколько шагов к охране раскованными шагами. – Просто не знал, что охрану поставили. Дверь же!

Высокий достал планшет и принялся изучать что-то на дисплее.

– Значит, так надо, – задумчиво произнес он, листая экран. – Что-то не вижу в плане посещений никаких связистов вообще.

– Как так? – Демин сделал удивленную мину и подошел глянуть в экран.

– Вот, смотри сам, – охранник, похоже, посчитал происходящее ошибкой, он предположить не мог, чтобы кому-то без принуждения захотелось лезть в закрытый отсек. –

Без записи в плане не могу пропустить.

– Блиин, ну и дерьмо! – Демин досадливо пнул стену, он выглядел не на шутку расстроенным. – Эта дура так и не внесла нас в план, – сердито обратился он к Вихрову. – Теперь работу не сделаем и завтра опять на нас всё свалят! Понимаете, – повернулся он к охранникам, – сотрудница накосячила. Задача согласована, надо проводку поменять, чтобы обеспечить связь с рабочими к утру. Иначе ремонтные работы отложатся. Что если мы свое дело сейчас сделаем, а в план включим утром задним числом? За ночь никто не проверит все равно.

Стэн буравил взглядом Демина:

– Слушай, друг. Нас тут, по-твоему, так поставили, для красоты? Там за дверью – зона повышенной опасности. Там метровая дыра в обшивке с легкой заплаткой, в отсеке вакуум, понимаешь? И мне плевать, кто там у вас накосячил. Так что давай разворачивайся на триста шестьдесят градусов и шуруй.

– Сто восемьдесят, Стэн... – поправил второй охранник.

– Заткнись! – Стэн внушительно надвинулся на Демина. – Еще есть вопросы?

Демин сразу понял, что шансов нет, он попытался бороться только в силу привычки. Друзья ретировались в коридор.

– Так, давай думать, должен быть обходной путь, – Юрка вывел проекцию карты с браслета на стену. – Так, еще раз. Нам нужен экспортный склад. К нему ведет три входа. Два из них активно используются и охраняются, там никак не пролезть. Третий примыкает к отсеку 11, который сейчас закрыт. В отсек два входа – со стороны склада и через этих двух орангутанов. Короче, нам нужно пролезть за охраняемую дверь, но не обязательно ЧЕРЕЗ дверь. Есть идеи?

Вихров нерешительно помотал головой, глядя на схему, но затем его осенило:

– Погоди-ка. По идее, технологические лазы везде есть. Для роботов уборщиков и аварийных... – Он порылся в своем коммуникаторе. – У экспортного склада своя изолированная робосеть, нам в нее не попасть. Но если мы найдем выходную нишу, сможем пролезть в 11-й отсек. Ну-ка...

– Так-таак, и где ближайшая ниша? – Демин всмотрелся в карту Вихрова.

– Там! – Андрей махнул рукой, и друзья припустили в указанную сторону легкой трусцой.

Панель, скрывающая нишу, сливалась со стеной, только небольшой знак и какие-то аббревиатуры обозначали ее наличие.

– Ну вот, – Вихров присел перед панелью, достал складной нож, – Сейчас... – он принялся выковыривать заглушки из шляпок болтов.

– Давай помогу, – Демин достал свой нож.

За панелью оказался люк, открывавшийся, очевидно, автоматически при определенных условиях. По работе Вихров многожды открывал такие люки. Нажать здесь, потянуть тут... Люк щелкнул и отъехал в сторону. За ним прятался цилиндрический робот на шарах-колесах.

– Молодец, Андрюха! – воскликнул Юрка.

Друзья освободили робот из держателя и вытащили из ниши. Вихров сунулся внутрь. Узкий лаз уходил вверх.

– Ну вот, – Вихров посветил фонариком, – если верить схеме, лаз ведет к технологической магистрали, куда они все сходятся...

– Ну так полезли! – подбодрил Юрка. – Челнок ждать не станет.

Вихров полез вверх, опираясь о крепеж четырех рельсов, поднимающихся по спирали. Что ж, Юрка не разочаровал, приключения уже начались!

Магистраль действительно обнаружилась минут через десять напряженного ползания. Только это был не увеличенный в диаметре тоннель, а пучок таких же узких как лаз. Здесь царилась кромешная тьма и тишина, только фонарики давали возможность ориентироваться. Сверившись с картой, друзья двинулись в правый конец.

Передвигаться по магистрали было неудобно и неприятно: приходилось ползти по твердым рельсам на четвереньках, рюкзак то и дело цеплялся за крепления верхней пары рельсов. Хорошо хоть наколенники входили в комплект аварийных костюмов, в которые облачились друзья, готовясь к походу.

Ничего интересного в поле зрения не попадало. Только бесконечное переплетение арматуры, рельсов, креплений, кабелей. Минут через пятнадцать Вихров начал сомневаться, что мечтает о приключениях. Да и кого восхитит рассказ о похождениях в технологических тоннелях? Но Андрей не жаловался, а упрямо полз вслед за Юркой.

Наконец, тот остановился.

– Андрюха, оно? – он светил на крышку люка.

– Молодец, Юрка! – спародировал друга Андрей.

Четыре минуты потребовалось, чтобы открыть люк, пролезть в него и закупорить за собой. Еще пять – чтобы спуститься по лазу. Здесь в выходной нише должен был стоять другой аварийник, но друзей встретила пустота, от которой Вихрову вдруг стало как-то не по себе.

Дня три назад по новостям показывали, что в обшивку угодило какое-то космическое тело, пробило её и еще один уровень. Если бы воздух и все незакрепленные предметы не высосало мгновенно в пробойну, пожар бы случился масштабный. Еще повезло, что на «Протее» стояла стандартная ночь и в зоне поражения не было ни души. Почему охранные системы, призванные сбивать кометы, метеориты и прочий космический мусор, проморгали столкновение – оставалось загадкой. Обломков, даже пыли от инородного тела не осталось – декомпрессия прочистила помещения лучше усиленной бригады уборщиков.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/488>